

ЕСЛИ ЕЁ БУДУЩЕЕ В РУКАХ ДЕМОНА, РИСКНЁТ ЛИ
ОНА ПЕРЕПИСАТЬ СУДЬБУ?

• СЕСТРА ЛУНЫ •

18+

МАРА ВУЛЬФ

Мара Вульф

Сестра луны

Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Сестры-ведьмы», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64879087
Сестра луны: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-119048-4

Аннотация

Битва продолжается. Превосходство армии зла неоспоримо. Демонам удалось прорваться сквозь барьеры, давным-давно возведенные магами. Мир людей вот-вот потерпит крах. Магия уже не способна сдержать темные силы.

Вианна вместе с сестрами-ведьмами теперь в плену у верховного короля Регулюса. Тот уготовил девушкам незавидную участь: против воли выдать их замуж за демонов. Ведьмы будут освобождены только в том случае, если Вианна принесет Регулюсу магические артефакты, которые помогут ему приумножить свое могущество.

У Вианны есть всего три месяца, чтобы спасти себя и сестер. Иначе Регулюс осуществит коварный план. Вот только там,

где хранятся артефакты, Вианна может найти свою смерть. И рядом с ней больше не осталось никого, кому бы девушка могла доверять...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	48
Глава 4	71
Глава 5	99
Глава 6	133
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Мара Вульф Сестра луны

Marah Woolf

SISTER OF THE MOON: VON SIEGELN UND
KNOCHEN

© Офицерова И., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

«Мы – это то, что мы делаем».

*Мир без магии был бы все равно что небо без
звезд. Поэтому оставайтесь волшебными!*

Мара Вульф

Мабон, 2020

Глава 1

БРОСЕЛИАНД

Верхняя Бретань

Пламя в чашах взвилось и окрасилось в синий цвет.

– *Nocere*, – шепнула я вновь. Глаза Регулюса Морадского, верховного короля Кериса, сузились до тоненьких щелочек. Я не обращала внимания ни на своих сестер, ни на кого-либо еще. Когда рыцари Ложи набросились на демонов, поднялся невероятный шум. Я же видела лишь верховного короля. Черный как ночь сгусток воздуха сорвался с моих пальцев и понесся к Регулюсу. Магический вихрь трансформировался в переливающийся наконечник стрелы из сумрака. Смертельными проклятиями я не владела, но эта стрела выведет Регулюса из строя. Теперь я порадовалась каждой минуте тренировок, которые проводил со мной Эзра, и направила всю свою концентрацию на грудь Регулюса. Когда его рот скривился и обнажились острые зубы, пальцы у меня затряслись, но я не имела права подпускать к себе страх. Стрела почти настигла его. Я еще раз усилила заклинание.

Один из его демонов выскочил на траекторию полета и перехватил стрелу. Монстр повалился на землю под ноги Регулюсу и скорчился от боли. Верховный король запрокинул голову и захохотал. Меня пронзил страх.

Все больше демонов вылезало, выбегало или выползало из пещеры. Целая армия чудовищ. Превосходство было просто гигантским. Огненные шары и стрелы проносились в воздухе, некоторые испарялись, не принося никакой пользы, другие сшибали демонов с ног. Где обещанные войска Альтаира де Маскуна и Аарванда Коралисского? Никто из нас сегодня не рассчитывал на встречу с Регулюсом. Этот день должен был просто скрепить союз между Ложей, Альтаиром де Маскуном и Аарвандом Коралисским.

Возле меня появилась Эме.

– Нам нужно снова заблокировать доступ к Источнику и поставить временный барьер. *Alligio dupli*. – Она швырнула связывающее заклинание в двух демонов, кожа которых блесла от какой-то слизи. Они пытались запрыгнуть на Эша сзади. Вокруг их тел обернулись зеленые ленты, и твари, взревев, упали на колени.

– И как нам это сделать? – прохрипела я, обшаривая взглядом поляну в поисках Эзры. Он великий магистр и преемник Мерлина. Если кто и мог заново возвести барьеры, то он.

– *Mittare*. – Огненный шар полетел в Регулюса и отскочил от его доспехов. Демоны не обладали магическими способностями, а заклинание «*Mittare*» считается довольно мощ-

ными защитными чарами – они обязаны были хоть как-то подействовать! Однако верховный король со своим мечом невозмутимо шагал сквозь ряды сражающихся.

Маэль опустилась на колени в траву и пробормотала заклинание. Я прикрыла ее воздушной магией. Из земли поднялись корни и поползли к демону, нападавшему на Лорана, которого тот, в свою очередь, удерживал на расстоянии с помощью меча и заклятия. Вместо волос на голове у чудища росли змеи, и сейчас они стреляли языками в сторону Лорана. Глазные яблоки у демона подернулись белой пленкой. Он должен был быть слепым, но несмотря на это, прицельно атаковал нашего друга. Затем я наконец обнаружила Эзру. С мрачным выражением на лице он прочел заклинание, от которого сразу трех демонов подбросило в воздух. Они попадали вниз, и земля под моими ногами задрожала. Он мгновенно переключил внимание на другого противника. Я крепче перехватила атаме. Маленький ритуальный кинжал немного чем поможет, но без боя мы не сдадимся. Шансы выстоять против такого численного преимущества, даже владея магией, у нас более чем низкие. Двое рыцарей Ложи уже лежали на траве. Нам срочно необходимо подкрепление. Повсюду кровь, я слышала, как ломались кости и разрывалась плоть. Раздавшийся крик заставил меня развернуться вокруг своей оси, и я увидела, как мимо пролетело тело Терезы. Голова на ее плечах болталась подозрительно криво. На какой-то момент я одеревенела от шока, а потом на ме-

ня что-то прыгнуло и сбило с ног. Почва под пальцами была сырой от крови и дождя, который так спокойно капал на нас с неба, будто сегодня обыкновенный летний денек. У меня в ладонях начал скапливаться жар. Я прижала их сначала к груди нападающего, а после – прямо к его чешуйчатому лицу. Он взвыл, и кто-то толкнул его с меня. Послышался сухой треск, и вот он уже лежал рядом с причудливо вывернутой шеей. Сверху вниз на меня в диком ужасе смотрел Эзра.

– Ви, – сказал он севшим голосом и одним рывком поднял меня на ноги. – Тебе надо уходить отсюда. Немедленно. Пожалуйста. Я не вынесу... – выдавил он, но не закончил предложение. Вместо этого Эзра поднял одну руку и метнул заклинание, второй рукой крепко прижимая меня к себе.

На секунду я разрешила себе прильнуть к нему. Теперь уже неважно, что он оставил меня одну в постели. Единственное, что имело значение, – это наши жизни. Высвободившись из его объятий, я послала в демона молнию. Эзра стоял, плотно придвинувшись ко мне, и мы сражались спина к спине, пока мой взгляд не упал на Регулюса. Он не полностью перевоплотился, однако того, что я наблюдала из его облика вендиго, хватило, чтобы у меня кровь застыла в жилах. Я проигнорировала холод и страх, которые вызывал его вид у меня в душе, не позволяя демону меня парализовать.

Теперь его атаковали огненные птицы. Впрочем, они вновь просто сгорели, прежде чем успели сесть ему на плечи, в то время как шерсть одного из его волков встретилась

с огнем, отравляя кислород вонью паленых волос.

Я выбросила из головы все происходящее вокруг и сосредоточилась только на верховном короле. Вскинула руки вверх и приказала подняться пламени в чашах. Оно вспыхнуло, пылающие алым остроконечные огненные столбы взмыли в небо, превратились в головы драконов и дышали огнем на дерущихся, поджигая волосы и одежду демонов. Собственная магия прогнала из меня все прочие чувства. Каким же могуществом наделили меня богини? На миг демоны отступили. Бесчисленное множество их корчилось на земле.

– *Ventus!* – Маэль повелела ветру нести пламя дальше на наших врагов, и он пронесся по поляне, раздувая огонь и отгоняя демонов обратно к опушке леса. Они рычали и скалили клыки.

Меня охватила дрожь. На траве валялись бездыханными маги и демоны, лишь некоторые из них еще извивались от боли или кричали. Маэль стояла на коленях над трупом Терезы. Лоренс Маккензи возносил руки к небу около чаш с огнем. Он шатался и выглядел смертельно бледным. У ног его лежало то, что Регулюс оставил от Софии.

На какое-то время я отвлеклась, и тогда демоны напали с новой силой. Они обрушились на нас как волна. Я увернулась от чудища с волчьей мордой, которое пыталось меня поймать. Меня схватили жилистые руки, покрытые черными волосами, но я полоснула по ним лезвием сво-

его атаме. В ушах зазвенел вопль, и шум стал приглушенным. Споткнувшись, я посмотрела на землю и обнаружила, что мимо сражающихся ползла змея. Толщиной она была с мое бедро, с крапчатой желто-коричневой кожей. Сейчас она подняла голову и выпрямилась. Взгляд глаз-щелочек впился в меня и будто сковывал.

– *Colligatio*. – Полосы белого света устремились к телу змеи и обвились вокруг нее. Рептилия оторвала взгляд от меня и поднялась на своем хвосте еще выше, сопротивляясь захвату.

– Беги! – проорал Эзра, и отчаяние в его голосе не услышать было невозможно. – Спасайся!

Я проигнорировала приказ. За несколько шагов очутившись рядом с Лоренсом, я опустилась на колени возле него.

– Что мы можем сделать? – крикнула я и дотронулась до старика. Из его горла толчками пульса выливалась кровь, но во взгляде светилось настоящее упрямство. Окровавленные пальцы вцепились в мои, а затем я отчетливо расслышала его голос у себя в голове. «*Obicere*», – шепнул он, и я кивнула. Лоренс закрыл глаза, и его сила хлынула в меня. Трое рыцарей Ложи встали вокруг нас, защищая.

– *Obicere*, – повторила я заклятие, которое Лоренс уже не в состоянии был произнести вслух. – *Obicere*.

Он так крепко стиснул мою кисть, что я охнула от боли. Из моих пальцев вырвался поток чистейшей магии, после чего колдун поник. Перед входом в пещеру возникла прозрач-

ная стена. Это явно не постоянный барьер, однако он обеспечил нам передышку. Хватка Лоренса ослабла, и я аккуратно опустила его на землю. Невидящие глаза уставились в небо. Разъяренные демоны бились о стену.

Ко мне подбежала Эме. Она провела руками по стволам деревьев, из-за чего в воздухе завертелись мириады листьев, окружая демонов и, надеюсь, лишая их обзора и ориентации в пространстве.

– Где Калев и армия его хваленого братца? – спросила я, когда она приблизилась ко мне.

– Не знаю. Но нам срочно необходимо подкрепление. Нам надо в шато.

Я помотала головой:

– Нельзя оставлять других в беде. – Горло у меня горело ото всех заклинаний и дыма, висевшего над поляной.

– Эту битву нам одним не выиграть. – Голос сестры стал настойчивее. Она не уменьшала силу своей магии ни на секунду, но вряд ли могла многого этим добиться.

Меня душил ужас. Большинство заклятий от демонов просто-напросто отскакивало. Выжившие рыцари Ложи вытянулись в линию. Они швыряли в монстров проклятие за проклятием, но те, невзирая ни на что, снова продвигались вперед. То, что поначалу выглядело как беспорядочный налет, в действительности оказалось строем, который запрет нас в котел.

Эш выбросил три проклятия «*Nocere*», однако демон лег-

ко уклонился от темного светового шара. А потом поднял свой меч и нацелился на него.

Наша магия – единственное, с чем мы могли им противостоять. Если она их больше не сдерживала, значит, мы все пропали. Эме взяла меня за руку.

– *Ascenda nebularis!* – Вокруг нас за клубился туман, и мне оставалось лишь надеяться, что он полностью скроет нас от демонов, пока мы не доберемся до лошадей.

Кто-то прорвался сквозь стену тумана, лицо его было сплошь перепачкано копотью и кровью. Отшатнувшись, я инстинктивно вскинула руку, чтобы произнести заклинание.

– Это всего лишь я, Мышонок. Бегите отсюда. Я вас прикрою.

Калев, слава богу! Во время сражения я потеряла его из виду. На него из-за спины с поднятым оружием выскочил демон. Калев этого даже не заметил, потому что всматривался в лицо Эме, как будто хотел запечатлеть в памяти все мельчайшие детали.

Волна чистой энергии подкинула демона в воздух.

– А как же ты? – невозмутимо спросила Эме.

– Я приду следом. – Он продолжал подталкивать нас к лошадям. – Скачите в шато! Мой брат уже на пути в Коралис.

– Мы еще можем драться. – Без Эзры я не хотела и не могла уйти. Нам следовало отступить и забаррикадироваться в замке. Стены высокие, их легче защищать.

– Вы приведете подкрепление. – В тоне Калеба больше не

чувствовалось ни мягкости, ни юмора. Сейчас он целиком и полностью был воином. — Мы будем драться. Это наш единственный шанс, иначе Регулюс убьет всех нас.

Верховный король стоял за возведенным мной барьером и скреб его когтями. С дребезгом защита просто раскололась надвое, как тоненькая ножка винного бокала, если его чересчур сильно сжать в руке. Демоны, бесновавшиеся за ним, рванули наружу, а наполненный ненавистью и одновременно торжествующий взгляд нашел меня и моих сестер.

Роза лежала у него под ногами. Повсюду была кровь. До конца своей жизни я буду ненавидеть красный цвет. Эш швырнул в короля проклятием, которое до него даже не долетело. К нам бежал Лоран. Он просто неслился через ряды сражавшихся, размахивая вокруг себя мечом. Кровь заливала ему глаза, мешая видеть. Выпрыгнувшего на него демона он заметил только тогда, когда тот воткнул когти ему в бок. Маэль взвыла и ударила тварь молнией, но Лоран рухнул на колени.

Всхлипнув, я зажала рот рукой.

— Бегите! — проорал Калев.

Маэль побелела как мел. Она хотела броситься к Лорану. В глазах у него в равной степени читались страх и злость. Белоснежные лучи оторвались от его пальцев и обмотались вокруг шей двух демонов. Тем нечем было ответить на его яростную магию. Он просто сломал им шеи и опять поднялся на ноги.

Во мне теплилась надежда. Рыцари Ложи сильны. Они еще какое-то время смогут сдерживать демонов.

— Твой брат ведь не оставит нас в таком положении, правда? — спросила я у Калеба.

— Аарванд всегда поступает правильно. — Он взял лицо Эме в ладони. А она не стала сопротивляться, когда он сперва осторожно поцеловал ее в губы, а потом поднял и усадил на коня.

Я уже оседлала свою лошадь и кинула последний взгляд на Эзру. Тот все еще сражался одновременно с помощью меча и магии, но было очевидно, что под натиском сразу нескольких демонов его силы слабели. Я крепче вцепилась в поводья. Если мы хотели помочь, то следовало поторапливаться.

* * *

Ветки хлестали меня по лицу. Еще ниже пригнувшись к спине коня, я продолжала сжимать поводья, чтобы животное в панике меня не сбросило. Эзра много лет назад научил меня ездить верхом, однако до сих пор я ни разу не скакала с такой головокружительной скоростью. По темному кругу стекал пот, а белая пена, образовавшаяся на губах лошади, разлеталась по воздуху. Мне с огромным трудом удавалось направлять ее по неширокой дорожке. Она определенно ощущала присутствие демонов, так как бока у нее дрожали от страха.

Броселианд лишился своего очарования. Казалось, что мрак и холод расползлись по заросшей мхом почве. Наконец лес расступился, и передо мной открылась Долина без возврата. Как и совсем недавно, когда мы ехали к Источнику, вода в озере мерцала серебром. Но больше ничего здесь не производило мирного впечатления. Я чувствовала себя словно отброшенной на столетия назад. Артур и его рыцари однажды уже бились тут с демонами, а теперь история повторялась. С тем лишь отличием, что на этот раз нам не быть победителями. Маэль остановила своего коня. С этого места мы поедem не по тому пути, которым сюда приехали, а по тому, что был менее длинным, но более труднопроходимым. Он вел через скалы, поэтому идти по нему мы могли только пешком. Я прислушивалась, и мне будто бы продолжал слышаться звон оружия. Эме слезла, и я тоже соскользнула с лошадиной спины.

– Регулюс пошлет кого-нибудь по нашему следу. – На щеках Маэль блестели дорожки от слез.

– Если мы вовремя вернемся, ты еще успеешь исцелить Лорана. – Нерешительная попытка ее утешить. Она это понимала, но все-таки кивнула.

Мы держались подальше от берега озера. В настоящий момент в воде могло скрываться что угодно. В конце концов демоны возвратились в наш мир.

– Придется оставить лошадей тут. – Я повернулась к узенькой тропинке, которую вряд ли заметил бы кто-то, кто

о ней не знал. Один ее участок проходил у воды, прежде чем тропа уходила вверх.

– Давайте скорее. – Маэль в спешке пробежала по стволу рухнувшего дерева, сохраняя равновесие. – Наши заклинания просто от них отскакивали. Как такое возможно?

Я обходила камни и корни деревьев. На штаны налипла грязь, а на голених они порвались. Волосы беспорядочно лезли в лицо, и я резко отбросила их назад. Горло горело от жажды.

– Не знаю, – ответила я. – Как Регулюс смог так основательно разрушить барьер и почему пришел на два дня раньше?

– Все это мы можем обсудить позже! – сказала Эме.

Раздался пронзительный крик, и над верхушками деревьев замелькали тени.

– Вот дерьмо! – вырвалось у меня. Мы торопились вперед, но я оглядывалась снова и снова, пока не догадалась, кто нас преследовал. – Грифоны! – заорала я.

Мы рванули к скалам. Это была спина окаменевшего дракона, которого в древние времена прокляла и сделала хранителем долины Моргана, единоутробная сестра Артура. Будем надеяться, что он не оживет. Он – демон, а Моргана его заколдовала. Уверена, он захочет кровавой мести. Не успела я додумать эту мысль до конца, как в камне прорезалась стеклянная дверь. Трое грифонов спикировали вниз, и мне казалось, что я затылком ощущала их жаркое дыхание.

Уже четко различались их острые клювы и когти, сверкающие, как металл. Макушки деревьев закачались от ураганного ветра, который возникал из-за их гигантских крыльев. Схватившись за ручку, я распахнула дверь. Маэль, не медля ни секунды, влетела внутрь и отбежала на несколько метров. Я втянула следом Эме. В тусклом свете показались влажные ступеньки, уводящие в непроглядную тьму. Я сглотнула и проигнорировала тот факт, что волосы на руках встали дыбом.

– *Miridiem*, – шепнула Маэль, и по ступенькам и стенам рассыпалась светящаяся пыль, делая спуск менее жутким. Маэль пошла вперед, а Эме двинулась за ней.

От звука всплеска я резко обернулась. Вода на поверхности озера закружилась, и я понадеялась только, что за нами не гналось еще какое-нибудь чудовище. Однако это оказался всего лишь Калев, вскоре вышедший из воды. Меня захлестнули сразу и облегчение, и паника.

– Подождите! – крикнул он, пригибаясь от атаки грифона. Вода в маленьком озерце начала дико пениться, а темная одежда облепила тело Калеба.

– *Aeris vertigo*! – воскликнула я, когда второй грифон со своими когтями подобрался к нему чересчур близко. Воздушный вихрь отшвырнул существо назад, а Калев, несмотря на отсутствие прикрытия, бросился вперед. Грифоны разгневанно завизжали.

Глава 2

– Идем. – Кaleb добрался до меня, схватил за руку, и мы вместе буквально влетели в дверь, которая с лязгом за нами захлопнулась. Один из грифонов приземлился и злобно клюнул стекло. – Еще бы чуть-чуть... – Кaleb запыхался. – Где Эме?

– Пошла вперед.

Он кивнул, успокоившись, провел ладонью по волосам и взглянул на меня:

– Наружу нам теперь нельзя.

По стеклу пробежала трещина, когда грифон снова по нему стукнул.

– Значит, найдем другой выход. – Мы поспешили вниз по узким ступеням. Эти казались намного старше, чем те, которые вели в Гламорган из шато. Я радовалась, что пока ускользнула от демонов, но вместе с тем и боялась того, что предстояло мне на этот раз. Это место не предвещало ничего хорошего. Лестница уходила все глубже, и наконец мы достигли последних ступенек. Здесь на стенах горели факелы. Маэль беспокойно металась туда-сюда, а Эме перевела дыхание, увидев, кого я привела с собой.

Помедлив, Кaleb приблизился к ней.

– Ты ранена? Я отправился за вами, как только Регулюс приказал грифонам лететь за вами по пятам.

– С нами ничего не случилось. – Эме обняла себя руками, как будто пыталась удержаться в собственном теле.

Кaleb лишь погладил ее по плечу, хотя вид у него был такой, словно больше всего ему хотелось прижать ее к груди.

– Нам надо идти дальше, – потребовала я. – У Эзры появится шанс, только если мы быстро вернемся с подкреплением.

– Впереди есть лестница, которая уходит еще дальше вниз, а там – коридор. – Маэль нетерпеливо взглянула на меня. – Что думаешь?

– Глубже мы не пойдем. – Кaleb все-таки сделал еще один крошечный шаг к Эме. – Там, внизу, прячутся совсем другие монстры, не как на поверхности. Не стоит нам их будить.

– Да что же может быть хуже того, что сейчас творились у Источника? – пробормотала она.

Кaleb убрал руку и посмотрел на нее с непроницаемым выражением лица. Потом отбросил свои мокрые волосы со лба.

– Там существует кое-что похуже, чем мы.

– Я не это хотела сказать, – вскинула подбородок Эме. – Ну ладно, давайте надеяться, что этот путь приведет нас к крепости.

Маэль направилась к началу небольшого коридора.

– Тут мы сможем идти рядом только по двое. И там обалдеть как холодно.

– *Aridamus*, – произнесла Эме, перед тем как пойти вперед, и высушила этим заклинанием вещи Калеба.

– Премного благодарен. – Он снял свой плащ и накинул его ей на плечи. – Чем глубже мы зайдем, тем холоднее станет. – Демон покосился на тонкое платье, которое моя сестра надела на свадьбу. А она поразительно покорно позволила ему завязать плащ у нее на шее.

– Это Гламорган, – пояснила я. – Царство Морриган. Мы должны быть очень внимательны. Не заходим ни в какие комнаты. Ищем только проход, который ведет в шато, и надемся, что доберемся туда раньше Регулюса.

Калев вытащил один факел из кронштейна и протянул Эме вторую руку. Поколебавшись мгновение, она переплела свои пальцы с его.

Я нахмурилась, но ничего не сказала.

– Давайте приведем подкрепление, а потом покажем Регулюсу, кому принадлежит этот мир. – Страх камнем осел у меня в животе. Эзра не должен погибнуть. А Лорану нужна помощь, как и всем остальным, кого мы там оставили. Я все сделаю, чтобы предотвратить их смерть. Даже спущусь опять в Зал мистерий и попрошу Кубок сохранить им жизни. Если это будет последней возможностью, я заплачу любую цену, какую бы ни запросил артефакт.

– Если Лоран мертв, я лично перережу глотку Регулюсу. – Маэль выглядела измученной и отчаявшейся, однако так же упрямо подхватила факел, после чего мы пошли за Калевом

в сырую темноту.

Мои опасения были напрасны. В этот раз не было ни единой двери, желающей заманить нас в какую-нибудь комнату. Только стены. Стены, по которым, как слезы, стекала влага, и иногда разветвляющиеся коридоры, которые, правда, были еще уже. Мы оставались в главном. Воздух пах затхлостью. Дважды я спотыкалась и чуть не падала, потому что пол оказался скользким, а мы шли гораздо быстрее, чем это было разумно при сложившихся обстоятельствах. Моя вера в то, что мы скоро обнаружим подъем, угасла, поскольку путь простирался, казалось бы, до бесконечности. Что произойдет, если мы никогда не выберемся наверх? С каждым метром увеличивалось ощущение надвигающейся опасности. Я старалась подавить его и вглядываться во тьму перед нами, но у меня не получалось. Звук наших шагов по каменному полу слишком громким эхом разносился по узкому коридору, а мгла проглатывала свет от факелов практически сразу.

Калев пошел медленнее, когда Эме споткнулась, и пусть мой страх за Эзру с каждой минутой становился все сильнее, я порадовалась маленькой передышке. И в изнеможении привалилась к влажной стене.

– Почему наше волшебство просто рикошетило от стольких демонов? – задала я вопрос в тишину, в которой, кроме нашего сбившегося дыхания, вообще ничего не было слышно. Мой голос отразился от стен.

Калев выждал показавшуюся чересчур долгой секунду,

прежде чем ответить:

– Ваша магия всегда была тем, чего мы боялись больше всего. У Регулюса эта фобия особенно сильна. Но, в конце концов, он верховный король, в чьих руках сейчас находится судьба Кериса. Его избрали, потому что другие князья считали, что он лучше, чем кто-либо, справится с ситуацией. Мы не знали, что нас ожидает после того, как истечет срок действия Пакта. С тех пор как нас изгнали, у нас не сохранилось никакого контакта с вашим миром. Естественно, были разные предположения. Могло случиться так, что никто уже не помнил о нашем существовании. Что больше не осталось ведьм и магов. А самой ужасной версией для нас представлялось возвращение в мир, полный магии. К этому нужно было подготовиться. Мы не должны были оказаться перед вами такими же беспомощными, как тогда. Большинство наших ученых считали, что магически одаренные правят миром и уничтожат любого демона, который после истечения Пакта ступит на ваши земли.

– Что ж, это явно оказалось заблуждением, – пробурчала Маэль. – Вы очень расстроились?

– Да, капельку. – Я расслышала улыбку в словах Калеба. – Никто из нас не думал, что обычные люди управляют жизнью этого мира. Так что это стало настоящим сюрпризом.

– Благодаря вам эта ошибка исправлена, – сказала Маэль.

– Какая ирония судьбы. – Он покачал головой. – То, чего мы опасались сильнее всего, произошло, когда мы решили

во что бы то ни стало это предотвратить.

– Вот почему никогда не следует желать слишком многого. – Эме посмотрела на него снизу вверх.

– Ты не ответил на мой вопрос. Как вы добились того, чтобы наши заклинания не действовали? Как Регулюсу удалось... приобрести иммунитет, и почему ты раньше ничего нам не говорил? Эзра об этом знал?

Калев поднял факел чуть выше, чтобы заглянуть поглубже в коридор, но определенно понимал, что ответа не избежать. Он пошел дальше.

– Эзра знал, Михаил и София тоже. Они могли бы сказать вам, если бы захотели.

– Но как он это сделал? – почти шепотом спросила Эме, а я вновь задалась вопросом, какие еще тайны хранил Эзра.

– Вскоре после выборов Регулюс повелел нашим врачам, ученым и мудрецам найти что-нибудь, чем мы сумели бы защитить себя. Он был одержим идеей, что в день, когда барьеры падут, на Керис ворвется армия одаренных. Хотел быть во всеоружии.

– На Керисе есть ученые и врачи? – Маэль подошла поближе к Калеву.

– Конечно. У демонов тоже иногда бывает насморк. Она тихо рассмеялась, но прозвучало это невесело.

– Через какое-то время наши ученые выяснили, что желаемыми свойствами обладает самарий.

– А это не металл? – уточнила я. – Я думала, что из него

у вас деревья?

Его пальцы все еще были переплетены с пальцами Эме.

– Я уже как-то пытался объяснить тебе, что Керис и этот мир не такие уж и разные. Наши деревья – просто деревья. И да, самарий – это металл. Он очень редкий, и мне кажется, что в вашем мире он тоже есть.

– Это редкоземельный металл, – подтвердила Маэль. – Но разве он не слишком часто оказывается загрязнен?

– Понятия не имею, о чем ты, – сказал Кaleb. – Наши ученые почти не сомневались, что он нас защитит. Осталась только одна проблема – мы не знали, как его испробовать. Барьер был плотно запечатан, и поэтому четыре года назад, когда он вдруг стал проницаемым, это показалось нам подарком судьбы. Регулюс отправил на вашу сторону первых шпионов, и те вернулись невредимыми. Они рассказывали невероятные вещи.

– А вот теперь я заинтригована. – Не заметить иронию Маэль было просто невозможно.

– Мы узнали, сколько сейчас жило людей и как мало по отношению к их числу количество магически одаренных. Мерлин уже умер, а наследник с его способностями так и не родился. Мы всегда исходили из теории, что в следующих поколениях магия будет расти. – Кaleb повернулся к нам. – После того как мы все это поняли, Регулюс принял решение вернуться в ваш мир. Мы не смогли его переубедить. Аарванд действительно пробовал. Мой брат считает это своей

ошибкой.

– Почему? – спросила я и снова похолодела, вспомнив ледяной взгляд, которым смерил нас на Источнике Аарванд Коралисский.

– Он не верит, что нам удастся долго прожить в этом мире.

– Вам и не удастся, – произнесла Эме. – Если не одаренные, то люди начнут на вас охотиться. Им не нравится делиться. Никто не знает этого лучше, чем мы.

– Почему Регулюс не прислушался к твоему брату? – перебила ее я.

– Потому что верховный король не любит, когда его поучают, и в целом считает, что прав. Он продолжил подгонять ученых. Хотел обеспечить самарием всех демонов до единого. Но запасов не хватило. Добывать его долго и трудно. Поэтому они экспериментировали с разными добавками, что в итоге привело к страшным побочным эффектам.

Мы, как зачарованные, слушали, пока он говорил. По коридору пролетел порыв холодного ветра, а следом за ним – вой. Я так сильно вздрогнула, что едва не выронила факел, который забрала у Маэль. Мы остановились и собрались поближе друг к другу.

– *Miridiem*, – произнесла я, и на стены легла мерцающая пыль.

– Я бы не стал, – заметил Калев.

Я подняла факел выше. Лицо у него побледнело.

– Нас кто-то преследует? – спросила Эме. – Кто-то из при-

спешников Регулюса?

– Нет, это не демоны. – Он прислушался, однако вокруг не раздавалось ни звука.

– Давайте, идем, – поторопил нас Кaleb. – Где-то должен быть выход.

Мы опять ускорили шаг, но не бежали, чтобы не шуметь.

– Что за побочные эффекты? – поинтересовалась Эме, когда позади нас стало тихо. – Что именно произошло?

Впервые с того момента, как мы ступили в лабиринт, он выпустил ее руку и потерял затылок.

– Самарий оказался далеко не так безобиден, как мы предполагали сначала. Он не только защищал нас, он нас менял.

Эме снова соединила их пальцы, словно чувствуя, что он нуждался в поддержке или утешении.

– Как?

Это признание далось ему нелегко.

– Поначалу его последствия не проявлялись. Наоборот. От приема самария демоны внезапно становились сильнее и ярче в своей демонической форме. Это было заманчиво, и в результате многие принимали его снова и снова. Но только некоторые могли позволить себе чистый самарий. Он непомерно дорого стоил. Мысль о том, чтобы возвратиться в этот мир и не быть беззащитными перед вашей магией, слишком прельщала. Потому большинство из нас не раздумывая употребляли самарий. Те, кто принял его один раз, постоянно желали еще.

– Регулюс поставлял своему народу наркотик? – Я неверяще помотала головой.

– Раньше на Керисе не существовало ничего подобного, и теперь его хотел каждый, – пояснил Калев.

– Ты тоже его употреблял? – спросила Эме.

– Один раз и больше никогда. Аарванд, мой брат-кайфолом, запретил. За что я буду благодарен ему до конца жизни. – Калев смущенно улыбнулся. – Если встретитесь с ним, не смейте ему об этом рассказывать.

Если выберусь отсюда, то я бы мечтала никогда больше не сталкиваться ни с одним демоном, и уж точно не с его братом с теми ледяными глазами.

– Итак, что же за побочные эффекты? – Фраза Маэль прозвучала раздраженно. – Хватит уже делать из этого тайну. Зависимость можно побороть отменой.

– Не все так просто. У нас начались проблемы со способностями к смене облика, – сдался Калев. – Некоторые ни с того ни сего стали превращаться очень редко или вообще перестали. Другие, напротив, больше не могли полностью перевоплотиться обратно. Например, тот недавний демон с волосами-змеями. Теперь он не может их скрыть.

– А почему это так плохо? – Ухо уловило какой-то странный царапающий звук, и я обернулась.

– Застраять в половине формы? – Калев замер и, похоже, тоже прислушивался. – Это самое ужасное, что может случиться с кем-то из нас. Ты уже не такой, как должен быть – ни

человек, ни демон. Кроме того, в повседневной жизни нам весьма комфортно в человеческом обличье. Когда мы трансформируемся, то становимся более агрессивными и непредсказуемыми. Это не всегда кстати, особенно учитывая, что мы вынуждены уживаться на таком маленьком пространстве.

– Я не знала.

– Вы многого о нас не знаете. Я считал, что по этому пункту мы уже сошлись во мнении. – Улыбка смягчила непривычную резкость его слов.

– Что это? – прошептала я. – Слышите?

– Сложновато не услышать, – выдохнула Маэль, после того как скрежет повторился.

– Они нас нашли. – Кaleb спрятал Эме себе за спину, когда вспыхнули светящиеся точки. Из темноты показались мощные, но приземистые фигуры.

– Пожиратели магии. – В его голосе проступал дикий страх.

– Это еще что за твари? – воскликнула Маэль, и с ее пальцев сорвалась молния. Самое храброе чудище с визгом отбросило назад.

– Нет! – заорал Кaleb, но ни одна из нас не обратила на него внимания.

Враги подбирались к нам все ближе. Волчьи головы на человеческих туловищах. Пальцы на руках и стопах оканчивались когтями. Плавающие алым цветом глаза не выпускали нас из поля зрения. Один наклонил голову, и среди длинных

всклокоченных волос блеснули острые рога.

– Никакой магии, – уверенно приказал Калеб. – Она делает их только сильнее. – Он вытащил меч и оттолкнул Эме к стене, как только на него прыгнул монстр. Хватило одного прицельного удара в грудь. Тот, захрипев, осел на пол.

– Мне нужно больше света! – крикнул он, когда рычание раздалось снова. На этот раз звук был ниже и опаснее.

Я швырнула свой факел в коридор перед собой и тут же попятилась обратно. Чудовище, которое сейчас наступало на Калеба, выглядело еще крупнее, чем предыдущее и словно росло на моих глазах. К счастью, коридор оказался настолько узким, что на Калеба мог нападать лишь один противник. Почему он не превращался? В своей демонической форме он ведь наверняка превосходил это существо.

Я прижалась к Маэль.

– Там их еще больше. – Там, куда не доставал свет факела, виднелось бесчисленное множество пар красных глаз, а рык все усиливался. – Что нам делать?

– Ничего. Мы ничего не можем сделать. – Эме казалась отчаявшейся. – Ты же его слышала. Если атакуем магией, только придадим им сил. – Она резко втянула в себя воздух, когда пожиратель магии выбросил длинную руку в попытке сбить Калеба с ног. Впрочем, особых успехов в этом не добился, ему как будто не удавалось по-настоящему сфокусироваться на жертве. Его слепил огонь факела. Он заморгал и упал на Калеба, который достал меч из тела первого убитого

монстра и вонзил в живот второму. Тварь отпустила его и отпрянула, но ее место моментально заняла следующая. Шипя и клацая когтями, они наседали на нас. Эме вскинула свой ритуальный кинжал, когда лапы пожирателя сомкнулись на шее Калеба. Страшилище подняло его в воздух, как куклу, и, хотя демон брыкался, никак не мог освободиться из захвата. Прежде чем мы успели остановить сестру, она бросилась вперед и воткнула маленький клинок в плечо нападавшего. Тот взвыл и уронил Калеба, который на мгновение потерял равновесие. Тем временем чудовище кинулось к Эме, однако Калек мгновенно пришел в себя и толкнул ее в сторону.

Я подбежала к его упавшему мечу, пнула его ногой, и он полетел обратно к Калебу. Подобрав его, тот точным ударом прикончил третьего противника. Со вздохом облегчения я привалилась к стене, как вдруг на них с Эме понеслись еще два пожирателя магии. Мельче, но проворнее.

– Довольно! – Маэль с помощью заклинания воздвигла между нами и нашими врагами стену из огня.

– Бегите, – просипел Калек. – Я их задержу. – Он в ярости взглянул на Эме. – И ты больше не будешь вмешиваться.

– Он хотел тебя задушить! – Она крепче стиснула атаме. Один пожиратель прыгнул сквозь огонь.

– *Mittare!* – выкрикнула я, и сгусток пламени отшвырнул его назад.

– Отыщите выход! – Положив ладонь на затылок Эме, Калек притянул ее к себе и поцеловал быстро и крепко. А затем

опять отстранил от себя. – Беги!

Еще пара монстров прошли через огонь. Один набросился на Эме, которая как раз повернулась, чтобы убежать, но из-за него рухнула на пол. Другой врезался Калебу локтем в живот.

Я ударила ногой напавшего на Эме и вонзила в него атаме. Он же, одной рукой держа мою сестру, второй замахнулся на меня. Раздался треск, и на мне разорвались брюки. Я проглотила крик. Кожу распороли когти. Сверкающий поток алого света, состоящий из чистой магии, вырвался из кончиков моих пальцев и пролился на тело пожирателя. Он на секунду застыл, а потом скорчился и пополз обратно во тьму. От запаха паленой плоти затошнило. Я уставилась на свои руки. Что сейчас произошло? Откуда взялась та сила? У меня не было времени об этом задумываться. Маэль вырвала Эме из лап чудища. Старшая сестра, задыхаясь, выпрямилась, но сразу же вновь осела на землю. Калев воткнул меч в бок другой твари, и та, завыв, сбежала. Мы напряженно вслушивались, но за огненной стеной было подозрительно тихо.

– Они ушли? – спросила я.

– Получили достаточно большую порцию магии. На какой-то период времени она их насытит. – Калев в два шага оказался возле Эме и опустился возле нее на колени. От беспокойства у него на щеках заходили желваки. – Он сделал тебе больно?

– Все нормально. Просто ногу подвернула и коленки по-

царапала.

– Дай посмотреть.

– Нам надо идти дальше, – возразила она. – Я уверена, что их там еще много.

– Сто процентов. И они нас найдут.

Я прислонилась к стене. Вся моя энергия израсходована. Вопросительного взгляда Маэль я старалась избегать.

– Что это за существа? Ни разу не слышала раньше о пожирателях магии.

Несмотря на протесты сестры, Калев немного приподнял подол платья Эме, чтобы обнажить ее лодыжку. Нога заметно опухла.

– Жадные монстры. Как я уже сказал, сейчас они наелись, но придут другие. Что непонятного было во фразе «Не пользоваться магией»?

– А как бы мы иначе тебе помогли? – отозвалась я. – На Керисе они тоже есть?

В мерцающем свете Калев выглядел еще более устрашающим, чем всегда. Почти так, словно готов броситься на всякого, кто рискнет хотя бы приблизиться к Эме. Демоническая кровь закипала прямо под его человеческой кожей, потому что кто-то посмел напасть на женщину, которую он выбрал. Это нехорошо. Он мне нравился, я ему доверяла, и все-таки он оставался демоном.

– Они питаются магией, а на Керисе нет магически одаренных, – вслух рассуждала Маэль. – Там они бы не выжили,

верно?

– Ты, наверное, удивишься, – ответил Калевб, снова сконцентрированный на том, чтобы внимательно ощупать лодыжку Эме, – но смена обличья – тоже своего рода магия, и именно поэтому я тут не перевоплощался. Не хочу их подкармливать.

– Извини. Конечно, ты прав.

– Похоже, не сломана, – сказал Калевб Эме, глубоко вдохнул, и с него немного спало напряжение.

– Они учуяли световое заклинание, когда вы рассыпали блестящую пыль. Оно их привлекло. Любая магия, которая не убивает, лишь делает их сильнее. – Он серьезно взглянул на Эме. – Я тебя понесу. Нам нужно спешить. Богини не для того вас впустили, чтобы вы погибли тут, внизу.

– Возможно, они разозлились, потому что мы привели с собой демона в их обитель, – предположила Маэль. – Ты очень внезапно появился.

– Пожалуй, я проигнорирую это замечание.

Эме взяла его за руку и с трудом встала на ноги.

– Неподходящий момент, чтобы ссориться. Перестаньте. – Она, хромая, попробовала ходить, но застонала. Калевб поднял ее, и сестра раздраженно нахмурилась. – Поставь меня обратно.

– Не поставлю. Прекрати ерзать, дорогая. Я тебя понесу. По крайней мере какой-то отрезок пути. Со своей растянутой лодыжкой ты будешь всех нас задерживать. А ты ведь

этого не хочешь.

– Это унижительно. Я смогу собраться. И не называй меня «дорогая».

Калеб тихо засмеялся и широкими шагами устремился вперед.

– Ты все равно будешь нас задерживать, а теперь сиди тихо.

Маэль рядом со мной изобразила рвотный позыв, и, невзирая на боязнь того, что нас ожидало, я не могла не улыбнуться.

– Я намерен вывести всех нас отсюда живыми, и чем больше времени это займет, тем вероятнее, что мы не успеем вернуться к Источнику с подкреплением. Ты можешь и дальше со мной спорить – сколько тебе угодно, – продолжил свой монолог Калеб, шагая так быстро, что мы еле его догнали.

Теперь мы замолчали, а Эме уже не протестовала. Чем дольше мы шли, тем яснее я ощущала, как тает моя уверенность. Сколько мы уже бродили тут, внизу? Я потеряла чувство времени. И молилась, чтобы армия брата Калеба прибыла вовремя, чтобы помогла рыцарям Ложи. Надеялась, что богини вмешались. Из бесконечных глубин лабиринта до нас опять донесся вой, и Маэль около меня вздрогнула.

– *Merde*¹, – прошептала она.

Калеб тоже что-то шепнул на ухо Эме, и она обхватила его руками за шею. Там, где это было возможно, он шел еще

¹ Дерьмо (*фр.*)

быстрее.

– Ты побывала здесь дважды, и оба раза Гламорган тебя пропускал. Как тебе это удалось? – спросил он у меня.

– Такие пожиратели магии мне никогда не встречались. В первый раз найти выход было тяжело. Во второй раз с Эзрой это получилось довольно легко. Но оба раза я сначала заходила в Зал мистерий. Наверное, для визита требуется причина.

– Наша защита – достаточная причина, – буркнула Маэль, бросая взгляд через плечо.

– Мы выберемся. – Я закусила губу. – Когда я спускалась сюда с Эзрой, то рассказывала историю. Он говорил, что Гламорган любит древние предания. Может, попробуем? – Любая мысль об Эзре казалась кошмаром. Взял ли Регулюс его в плен? Ждал ли он подмогу? Каждая секунда, проведенная нами тут, урезала его шансы выжить. Я зажала рот ладонью, заглушая всхлип. Чтобы не допустить этого, он женился на Веге и предал все, что между нами было.

– Чтобы угодить этому месту? – В тоне Калеба слышался скептицизм.

– Если получится. Я рассказывала историю Гвиона и как он стал первым демоном. Не знаю, не потому ли получила особую поддержку от Керидвен.

Казалось, что с каждым пройденным метром холодало все сильнее, и я потеряла руками плечи.

– Если бы богини не пожелали, чтобы ты покинула ту ком-

нату, ты бы умерла внутри, – произнес Калев. – Но попробуй. Расскажи историю. Мы, демоны, верим в силу слов.

Из лабиринта раздался леденящий душу вой.

– Я расскажу, – подала голос Эме, – и после этого ты меня отпустишь.

– Ну, разумеется, – согласился Калев. – Я не понесу тебя ни минутой дольше, чем необходимо, а когда пожиратели магии нас поймают, просто брошу тебя и сбегу.

– Если он когда-нибудь сбежит, – пробормотала рядом со мной Маэль, – то я тут же почувствую себя намного лучше.

Я удивленно уставилась на нее:

– Калев же ни в чем не виноват. Что стряслось?

– Тебе не кажется странным, что барьер сломали на два дня раньше срока? – зашептала она. – И этот момент с самарием. Почему он говорит об этом только сейчас?

– Прекрати, – шикнула я. – Он выступил против своего верховного короля, лишь бы не оставлять нас в беде. Вопрос в том, почему Михаил и София это от нас скрывали?

– И Эзра. Он был в курсе. Господи, средство, из-за которого наша магия не срабатывает. Это ведь...

– У Эзры наверняка имелись свои причины. Он доверял Калеву, и я тоже доверяю. Мы справимся с этим только вместе.

– Конечно. Просто мне чертовки страшно.

– Как и всем нам.

– Давай, начинай уже, – наконец громко обратилась она к

Эме. – Чем скорее мы отсюда вылезем, тем лучше.

– Моргана – единоутробная сестра короля Артура, – заговорила Эме, и, хотя рассказывала сестра тихо, ее голос в ритме шагов эхом отражался от стен. – Она жила при дворе Артура в Камелоте и там влюбилась в Гиомара из Камелиарда. Моргана была молода, а Гиомар, согласно легенде, – высок, силен, красив и очень мужественен. Немного старше ее и воевал с саксами.

– А какие-нибудь недостатки у этого классного парня были? – забавлялся Калев. По коридору вдруг пронесся поток теплого ветра.

– Были, само собой, – согласилась Эме. – Как и у каждого слишком красивого мужчины. Он флиртовал с Морганой, и она влюбилась в него по уши.

– У тебя в голосе сейчас появились эти особые нотки, из чего я могу сделать вывод, что Гиомар на ее чувства не ответил.

– Так и есть. Видимо, от этой связи он ожидал лишь получить больше влияния при дворе.

– Вот подонок. – Калев с наигранным возмущением покачал головой, и Маэль захихикала.

– Могу перестать рассказывать, – заявила Эме.

– Ни в коем случае. – Он поцеловал ее в висок. – Я уже заметил, что становится теплее. Кажется, твоя история имеет успех.

И это действительно так. Мне казалось, что с каждым про-

изнесенным Эме предложением холод понемногу отступал. Холод и вонь.

– Однажды жена Артура, Гвиневра, застучала их вдвоем, и Артур немедленно запретил Гиомару появляться при дворе. Моргана была в отчаянии и решила провести последнюю ночь со своим возлюбленным. Поэтому она прокралась в его покои. – Эме сделала паузу, и, словно вторя ее следующим словам, стены начали источать какой-то горько-сладкий запах. – К сожалению, Гиомар не дожидался ее, страдая от тоски, а развлекался с другой женщиной. С Моргаузой – теткой Артура и Морганы.

– Надеюсь, Моргана выцарапала глаза им обоим, – встала Маэль, и в унисон с ее фразой пол у нас под ногами затрясся, как будто подтверждая гнев Морганы. Все же Гламоргану не особенно понравилась эта история.

– Для этого ее слишком хорошо воспитали, а Моргауза слыла ведьмой, – пояснила Эме. – Моргана была раздавлена. Она любила Гиомара, а он эту любовь предал. Несколько лет спустя она сопровождала Артура в его военном походе в Бретань. Король нуждался во всех рыцарях до единого, чтобы победить демонов, и помирился с Гиомаром. Моргана к тому моменту уже много лет провела на Авалоне, обучаясь там искусству колдовства. В Броселианде армия остановилась на привал. Им почти удалось выиграть войну, и теперь предстояла последняя битва. Все это время Гиомар пытался вновь добиться расположения Морганы – и, хотя он ее обма-

нул, она все еще его любила и хотела ему верить. Она простила его, пошла за ним в долину, известную нам сегодня как Долина без возврата, и обнаружила там Гиомара в горячих объятиях другой женщины. В гневе она обратила их в камни. Сейчас мы называем их Скалой неверных возлюбленных.

Калев скривился:

– А это не перебор?

– Перебор? – возмущенно ахнула Эме. – Он дважды ей солгал и предал. Я бы придумала наказание пострашнее. На этих двоих Моргана не остановилась. У нее был магический артефакт. Рог для вина. Кто пил из него в той долине и либо изменял своим супругам, либо только помышлял об этом, навлекал на себя проклятие. Заколдованным было суждено вечно скитаться в долине. В состоянии, когда не существует ни времени, ни пространства.

– Больше никому не кажется, что это ужасно? – полюбопытствовал у нас Калев.

– Мне – нет, – ответила я. – Поделом этим мужчинам.

– Но Гвиневра изменяла Артуру с Ланселотом, – возразил Калев. – Почему Моргана не заперла ее в той долине?

– Гвиневра тогда не сопровождала Артура в походе. Она осталась в Камелоте, – сказала Эме.

– Помимо всего прочего, у Гвиневры был повод для измены, – вмешалась я. – Артур был не самым лучшим мужем.

– Поясни, пожалуйста, – заинтересовался демон. – Что в твоём представлении делает мужа хорошим? И с какого мо-

мента ему можно изменять?

– Ну, я вот замуж не выйду, – к счастью, выпалила Маэль. Я прислушалась к темноте и нащупала свой атаме. Подушечки пальцев начало покалывать.

– Рано или поздно ты найдешь мужчину, которого больше не захочешь отпускать. – Судя по тону, Эме чуть ли не злилась. – Артур ее любил, и в конце концов она стала его женой.

– Потому что ее заставил отец, если я правильно помню. А она еще до свадьбы была влюблена в Ланселота, – парировала Маэль. – И о том, что он ее любил, нам известно исключительно из легенд о короле Артуре, но в них также написано, что на самом деле он был безумно увлечен Морганой. Своей единокровной сестрой.

– И скорее всего, именно поэтому Гвиневра выдала Моргану и Гиомара Артуру – она ревновала и не дала Моргане стать счастливой, – добавила я. – Эти договорные браки вообще не работали.

– А на Керисе они срабатывают поразительно часто, – к моему удивлению, произнес Кaleb. – Но Моргана никогда не была бы счастлива с Гиомаром. Он ублюдок. Это очевидно.

– Мне не верится, что он настолько жестокий и бессердечный и изменил Моргане в ночь их расставания. Что, если она увидела лишь то, что хотела увидеть? – задала вопрос Эме.

– А в долине этого беднягу опять постигло то же невезение? – съязвил Кaleb. – Значит, он явно был настоящим

неудачником, если женщины постоянно вешались ему на шею, когда он того не желал. – Сложно было не распознать его иронию, и Эме стукнула его по руке, на что тот просто весело засмеялся.

Я перестала слушать их перебранку, когда эти двое начали спорить про браки по расчету. Сколько нам еще идти по этому коридору? Справа и слева тянулись только покрытые плесенью сырые стены. Я не имела ни малейшего понятия, в какую, черт возьми, сторону мы двигались. Могло быть и так, что мы все дальше уходили от шато. История закончилась, однако Гламорган не сжалился над нами и, кроме приятного аромата, не выказал никакой реакции.

– По крайней мере, Ланселот снял проклятие, убил дракона, охранявшего долину по приказу Морганы, и освободил несчастных. Надеюсь, что после такого они трижды передумали изменять женщинам, – заговорила Маэль, вырывая меня из собственных размышлений.

– Дракон был демоном, которому она навязала свою волю. – Голос Калеба внезапно показался непривычно серьезным.

До сих пор это не приходило мне в голову, но он, конечно же, прав.

– У вас тоже есть предания о тех временах, да? – спросила Эме.

– Да, есть, и ваши герои в них для нас, как правило, таковыми не являются.

Я повернулась, потому что прозвучало это рассерженно. Эме погладила его по щеке. Кaleb улыбнулся, но впервые эта улыбка не коснулась глаз.

Прежде чем я успела сказать что-нибудь примирительное, где-то перед нами послышался рык. Из темноты показались светящиеся алым глаза. Я выхватила из-за пояса атаме. И в тот же миг в стене рядом со мной образовалась дверь. Выход. Меня захлестнула безграничная радость. Богини нас пощадили! Деревянные доски доходили до самого потолка и укреплялись медными полосами, испещренными зеленоватой патиной.

Кaleb бережно поставил Эме на пол и быстро посмотрел на дверь. По лицу его скользнула тень.

– Открой ее, – велел он мне, – но без магии. И поторопись, а я позабочусь об этом. – Демон подбородком указал на осторожно подбиравшихся пожирателей.

Трясущимися пальцами я убрала атаме и перевела взгляд на дверь, пока он разбирался с врагами. Она отличалась от остальных дверей, в которые я прежде входила и выходила. Этот проклятый лабиринт не мог хоть раз сделать что-то так же, как раньше? Богиням доставляло удовольствие насмехаться над нами подобным образом? Вцепившись в первый засов, я сдвинула его в сторону. Он издал скрип и поддавался настолько тяжело, словно до этого до него еще никто не дотрагивался.

– Откуда нам знать, куда ведет эта дверь? – прошептала

Маэль, но вместе со мной уперлась в металлическую планку. – За ней может находиться что угодно.

– Это мы узнаем, только когда ее откроем. Выбора у нас нет. Здесь ты навряд ли захочешь остаться, да и куда еще нас должны заслать богини?

Пожиратели магии рычали и визжали. Я попыталась закрыть уши, чтобы до меня не доносились эти пронзительные звуки, однако все равно слышала, как Калев вытащил свой меч из ножен. Клацая когтями, один из монстров направился к нему. Клинок просвистел в воздухе, разрубая мясо и жилы. Новый вопль заполнил пространство, а я сосредоточилась на другом засове. Он выглядел меньше, но оттого не легче.

– Поспешите, – взмолилась Эме. – Их все больше. Калев, слева!

Опять звон меча, за чем последовал короткий стон Калеба и удар. Я не рискнула оглянуться, но стоящая рядом Эме облегченно выдохнула.

– На четвертом замок, – сообщила Маэль. – Да что за фигня!

Третью планку заклинило. Раздался оглушительный рев, и у меня едва сердце не замерло. Я рывком дернула засов. Наконец он слегка поддался. Эме закричала, и я обернулась. Калев лежал под пожирателем магии, который уже склонился над его горлом. Он воткнул кинжал в ребра чудовищу, и в ту же секунду в него врезалась молния. Взрыв, оно завалилось набок. Меж камней на полу заструилась кровь. Суще-

ство приподнялось и заковыляло назад во тьму. Вдруг снова воцарилась тишина.

– Я же сказал: «Никакой магии». – Кaleb тяжелым шагом подошел к Эме, которая вжалась в стену.

– Я думала, он тебя убьет.

– У меня все было под контролем! – рявкнул он. – Ты когда-нибудь начнешь меня слушать?

– Точно нет, если ты будешь вести себя как неандерталец. – Издевательский тон Маэль привел его в чувство.

– Нам надо выбираться отсюда. – Кaleb внимательнее осмотрел дверь и очертил пальцем причудливые извилистые линии, вырезанные на дереве.

Эме подняла факел выше:

– Что они означают? Как думаешь, безопасно ее открывать?

Он побледнел.

– Не знаю, – помедлив, ответил демон. – Дверь кажется старинной. Решайте. Их появится еще больше. Открывайте ее, или идем дальше. – Создавалось впечатление, что он предпочел бы второй вариант.

– Ни за что. – Эме раскрыла ладонь и приложила к дверному полотну.

– За дверью может прятаться все, что угодно, – предостерегла ее я. – Если это Зал мистерий, то внутрь войду только я.

– Хуже уже вряд ли будет. Просто в голове не укладывается.

ся, что ты была тут одна, – сказала Маэль. – Скорее отсюда!

Калёб приобнял Эме за талию. У него на лице читалась тревога, и я заметила еще какое-то чувство, определить которое не смогла. Его предательство раскрыто. Что Регулюс сделает с ним, если когда-нибудь поймают? План его брата провалился. Он наверняка напуган. Известно ли ему, что находилось по ту сторону? Скрывал ли он от нас еще что-то, чтобы защитить? Были ли здесь и другие монстры?

– Пора выяснить, что произошло в нашем мире. Кто... – Я осеклась. – Кто из наших друзей еще жив.

Калёб убрал свой меч в ножны. Затем кивнул мне.

– Открывай.

Я положила руку на резную поверхность. По спине пробежала ледяная дрожь, когда в подсознании разом зазвонили все тревожные колокола и меня оглушило ощущением надвигающейся угрозы. Я хотела шагнуть назад, однако из глубины лабиринта до нас долетел визг. Отразившись от влажных стен, он завибрировал у меня внутри. Еще одну атаку нам не отбить. Выбора нет. Нам больше нельзя задерживаться внизу. Замок выглядел вполне обыкновенным, но дверь была частью волшебной иллюзии. Гламорган не такой, как наш мир. Значит, это заколдованный проход. Я постучала по нему пальцем.

– *Apudiamente*, – шепнула я, и замок щелкнул. Никто из нас не произнес ни слова, лишь Калёб громко вздохнул. Маэль помогла мне сдвинуть в сторону четвертую планку, а по-

том мы вместе толкнули дверь. Она оказалась тяжелой, и Калёб присоединился к нам. Со скрежетом она распахнулась, и от неожиданности я с размаху провалилась в открывшийся проем. Облегчение накатило волной, когда послышался гул голосов. По глазам ударил слепящий свет, и кто-то меня подхватил. У нас получилось. Мы покинули Гламорган, практически не пострадав. Все мы.

Глава 3

Меня окружил запах соли и моря. Окутало тепло. Сделав глубокий вдох, я подняла взгляд. Меня изучали янтарного цвета глаза с необычно узкими радужками. Потребовалось чересчур долгое мгновение, пока я осознала, кто меня держал. Его костюм был так же безупречен, как и пару часов назад на свадьбе. По нему и не скажешь, что на Источнике мы боролись за жизнь. Запоминающееся, красивое лицо без единой эмоции взидало на меня сверху вниз, а у рта образовалась жесткая складочка. Аарванд Коралисский! Я уперлась ему руками в грудь, и он молча меня отпустил. Тут же я отступила от него на несколько шагов, создавая между нами дистанцию. Холод вернулся, в руки и ноги вгрызался страх. Разве он не должен торчать в тюрьме у Регулюса за то, что предал своего верховного короля? Или Ложа все-таки выиграла сражение и предоставила ему убежище?

– Наконец ты присоединился к нам, брат! – Голос князя хлестнул, как пощечина. – Почему ты с ними так долго возился?

Маэль наморщила лоб. Еще секунду Кaleb сжимал в руках Эме. Все будто замедлилось, пока я пыталась осмыслить сказанное князем. А потом Кaleb поцеловал Эме в висок, отстранился от нее и вразвалочку направился к своему брату. От выражения триумфа, расцветающего у него на лице,

я вздрогнула.

– Я тоже рад тебя видеть, Аарванд. Таким невредимым. – Последнюю фразу он намеренно растянул.

Я наблюдала за князем, который выступил против своего правителя. Высокий, с широкими плечами и узкой талией. В каждом, даже самом незначительном движении, скрывалась еле сдерживаемая сила. Волосы – черные и блестящие – спадали по спине, напоминая оперение ворона: с оттенком синего, но темные, как ночное небо. Одежда из кожи, похоже, была сшита специально по его фигуре, а поверх нее он надел черный плащ. На лбу красовался тонкий серебряный обруч с зазубринами – символ княжеского титула. Я отвела от него взгляд лишь после того, как Эме ахнула. Тогда я наконец обвела глазами место, куда вывел нас Гламорган. Сокрушительный, всеобъемлющий шок сразил меня, стоило только понять, где мы очутились.

Это не замок Ложи. Это даже не часть нашего мира. Мы не в безопасности, до нее отсюда очень далеко. Ошеломленная, я просто отмечала факты: стены из темно-серого песка в огромном зале. Они словно надвигались на нас. Освещало их множество свечей и факелов, которые висели в железных держателях под потолком или крепились к стенам. Как и в шато Ложи, большую часть стен закрывали гобелены. Мне некогда было разглядывать вышивку на них. Взгляд судорожно перемещался дальше, к гигантскому камину, где полыхал огонь. Настолько громадному, что в нем с легко-

стью можно было зажарить оленя. Пол у меня под ногами тоже был выложен из холодного серого камня. Пахло жареным мясом, пчелиным воском и слишком сладким парфюмом. Воздух будто подрагивал от пронзительной музыки. Пальцы закололо, а желудок сжался от ужаса, когда я отважилась посмотреть на фигуры, собравшиеся в этом мрачном интерьере. Бархат и шелк сверкали в пламени свечей. Бриллианты и изумруды горели огнем, и тем не менее все это меркло по сравнению с жадным, безжалостным блеском в глазах демонов, которые нас окружали. Музыка резко оборвалась на высокой ноте. Толпа расступилась, освобождая посередине проход. Я прикусила язык, потому что из горла рвался вопль – на каменном троне в противоположном конце зала сидел...

...Регулюс Морадский, верховный король Кериса.

Перед ним на полу рядами лежало не меньше дюжины искалеченных тел. Я подавила крик, узнав порванное платье Розы. Мертвые мужчины были одеты в форму Ложи. Маэль взревела и чуть не побежала туда, но я перехватила ее за руку, дернула обратно и теперь крепко держала. Вокруг началась суматоха, однако мимолетный жест Аарванда Коралисского отогнал от нас демонов. Невзирая на это, некоторые из них скалили зубы, и я ни секунды не сомневалась, что они порвут нас на кусочки, если он им разрешит.

– Отпусти меня! – процедила Маэль. – Я должна их осмотреть!

– Они мертвы, – едва слышно проговорила я. – Ты уже ничего не можешь для них сделать. – Я вцепилась в нее, хотя самой сильнее всего хотелось удостовериться, что Эзры нет среди погибших. Что мы натворили? Нельзя было уходить с Источника. Нужно было сражаться. Внутри меня расползлось омерзение, когда я обнаружила кровавый след на камнях, по которым волокли мертвых. Металлический запах перекрыл все остальное. Веки защипало, взгляд помутился, но мне пришлось собраться, пришлось сконцентрироваться. Любая, даже мельчайшая слабость здесь будет означать для нас смерть. – Я отпущу тебя, только если пообещаешь сохранять рассудок.

– Ладно. – Она замерла возле меня, выпрямившись, как истукан.

Регулюс со своего трона улыбался нам чуть ли не по-отечески. Он никому не отдал приказ наброситься на нас, но, откровенно говоря, это лишь делало ситуацию более пугающей. Если нас не убили, то он придумал для нас что-то другое. Теперь король встал во весь рост.

Вся моя храбрость испарилась. Обхватив себя руками, так как меня затрясло, я попятилась назад. Пальцы Аарванда сомкнулись у меня на плече. Обжигающе горячая, его хватка прожигала мне кожу. Я зашипела и втянула воздух сквозь зубы. Он не отпустил, но жар утих.

– Не ругай своего брата, Аарванд, – раздался в зале теплый и мелодичный голос Регулюса. Размеренным шагом он

направился к нам. Рука князя обрубала на корню самую идею побега. Да и куда мне бежать? Дверь исчезла, а мы в окружении демонов. После всех мучений оказаться тут? Почему?

Регулюс не торопился, однако чем ближе он подходил, тем выразительнее становилась его ухмылка. Льдисто-синий взгляд скользнул по мне и моим сестрам.

– Выглядят слегка потрепанными, Калев. Ты обещал мне безупречный товар, а что доставил на деле? – Его шаги тяжело грохотали по каменному полу, как свирепый стук барабанов, предвещающий нашу неминуемую казнь. Платиновые волосы заплетены в косу, лишь парочка прядей спадала на лицо. И тут мне на ум пришло, что его шрамы – никакие не травмы, они казались своеобразными украшениями на теле. Три полосы протянулись по подбородку, еще по две расчерчивали глаза и щеки. На лбу выцарапан двойной крест такого же цвета, как и его одежда из кроваво-красной парчи. Ткань расшили золотыми нитями и украсили искрящимися драгоценными камнями. Я таращилась на цепочку у него на шее – на нанизанные на нее маленькие косточки – и пыталась сообразить, что он только что сказал. Затем посмотрела на Калеба.

Он опустил ресницы, пряча сияющие глаза. Очаровательная улыбка пропала, когда демон облизал губы. А потом он задрал подбородок, и лицо уже излучало чистейшее высокомерие. Настолько радикальная перемена, словно кто-то закрыл жалюзи залитое солнцем окно.

– Ничего такого, что не исправят вода и мыло, – заявил он со своим типичным оттенком юмора в голосе. – Поверьте мне, под слоем грязи они вполне презентабельны. Вы будете довольны. Я отправился за ними, как вы и приказали. Гламорган обеспечил им защиту. – Он весело рассмеялся. – А потом там случилась парочка непредвиденных инцидентов.

– Калев. – Пальцы Эме судорожно впились в ткань его плаща, который до сих пор был на ней. Ее трудно напугать, но в данный момент она больше не могла скрывать страх. – Что это значит?

– А разве все не предельно ясно, дорогая? – Его правая бровь изогнулась, и вот перед нами надменный принц-демон. И для этого ему даже не пришлось менять обличье. – Ты действительно в грязи с головы до пят. – В словах сквозило отвращение. После этого он потер рукой пятна на своей когда-то белой рубашке. – Но не переживай. Об этом мы позаботимся. После стольких усилий, которые я приложил, хочу убедиться, что моя работа оценена по достоинству. А еще мне самому срочно требуется ванна, еда и интересная компания.

Это не тот Калев, который ел наш джем, шутил с нами и беспокоился о нас. Не тот Калев, который, как я считала, влюбился в мою сестру. И уж точно не тот Калев, который спас нам жизни в Гламоргане и нес Эме на руках. Это омерзительная, самая гнусная версия мужчины, которому я еще несколько минут назад без раздумий доверила свою жизнь и

жизни своих сестер. Если это уловка, чтобы спасти нас отсюда, то лучше бы ему поскорее привести свой план в исполнение. Я разглядывала лица демонов, подступивших ближе к нам. Острые клыки, горящие глаза, куски крыльев, неестественные толстые наросты, паучьи лапы и змеиные хвосты. Всюду, куда бы ни упал мой взгляд, у большинства присутствующих виднелись части их демонических форм. Мерцающие огни свечей и тишина придавали обстановке жути. Никто не произносил ни слова.

– Сделай что-нибудь, – потребовала я. – Уведи Эме.

Он с жалостью усмехнулся:

– К сожалению, не получится, Мышонок. Вы наконец там, где я и хотел, чтобы вы оказались. Можешь себе представить, как мне было тяжело?

Меня замутило. Желудок совершил кульбит, стоило мне понять, о чем он говорил. Сейчас, в конце, он не играл какую-то новую роль? Вот это настоящий Калеб Коралисский?

«Чтобы преуспеть, нужно никогда не выходить из своей роли», – сказал он мне в огороδικе шато. Однако теперь мы на Керисе. Он не обязан больше притворяться и спокойно мог быть самим собой. Регулюс начал тихо посмеиваться, а придворные с готовностью присоединились.

– Вианна привела нас сюда. Нам всем стоит ее поблагодарить. – Теплый, мягкий голос Калеба обволакивал. – Нырнув за ведьмами в Гламорган, я и не представлял, что богини отправят нас на Керис. Но это ведь знак, не правда ли? С этого

момента они благоволят нам. Лучше тебе не ставить это под сомнение, а подчиниться, – обратился он напрямую ко мне.

Этим голосом он нас и одурачил. Всех нас. И этой улыбкой, своим юмором и обаянием. Все было игрой.

– Нет, – выдохнула я, когда смех зазвучал громче. И прежде чем задуматься над последствиями своего поступка, плюнула ему в лицо. Глаза у него расширились, раздался возмущенный гомон. Кaleb резко вскинул руку, будто собирался меня ударить.

– *Aeris vertigo*, – воскликнула Маэль, и воздушный вихрь толкнул его на ряды зевак.

За такое они нас убьют, но я не могла злиться на Маэль. Кaleb именно это и заслужил. Если честно, он заслужил чего-то похуже. Я пригнулась к полу и прижала раскрытые ладони к камню.

Аарванд негромко выругался и еще до того, как я успела выкрикнуть заклинание, схватил меня за шиворот и дернул вверх.

Кaleb тяжелым шагом вновь направился к Маэль, но Эме, защищая сестру, закрыла ее собой, и он внезапно остановился.

Высвободившись из захвата Аарванда, я развернулась. В глазах у него тлело пламя.

– Ты будешь слушаться и делать то, что тебе говорят, – тихо велел он. – У нас здесь не терпят женщин, которые сопротивляются. – Он вынул мой атаме из шлевки пояса. – А

это я лучше заберу. Не хотим же мы, чтобы ты поранилась.

Я сжала руки в кулаки, однако голос Регулюса привел меня в чувство.

– Великолепно. – Верховный король невозмутимо следил за нашим маленьким бунтом. – Аарванд, должен тебя похвалить. Когда ты предлагал мне этот странный план, я и не думал, что он подействует. Но эти девушки прекрасно подходят для моих целей. – Запрокинув голову, он вдохнул полной грудью. – Хорошая работа, Калéb. Такая сильная магия, – с наслаждением произнес он. – Я восхищен. Хотя... – Его колючий взгляд впился в упрямый взгляд Маэль. – ...Тебе следует держать свой язык и свою силу в узде... иначе я лично тебе их вырежу.

Причем проделает это с удовольствием. В ответ на его угрозу Маэль лишь быстро моргнула. У меня во рту скапливалась слюна, а боль от предательства Калеба расползалась по телу. И как только чувствовала себя сейчас Эме? Я придвинулась ближе к Маэль.

Калéb поклонился своему правителю:

– Для нас честь служить вам.

Проявление почтения отвлекло Регулюса от Маэль. Он щелкнул пальцами, и несколько демонов, одетых в кожаную форму, прошагали к нам.

– Увести их. Сегодня мы отпразднуем нашу победу. – Голос его смягчился. – А уже потом позаботимся о вас. – У меня кровь зашумела в ушах от неприкрытой угрозы.

Его солдаты схватили нас. Я пыталась перестать дрожать. Ничего не получалось. Страх был настолько первобытным, что я не могла его перебороть и просто-напросто радовалась, что меня слушались ноги. Я не упаду перед этими чудовищами. Я проиграла. Не помогла Эзре и привела своих сестер напрямиком в ад. Я даже в глаза им смотреть боялась.

* * *

Они повели нас по еле освещенным коридорам. Я старалась выглянуть наружу сквозь узкие окна, но на улице царил темная ночь. По всей вероятности, мы плутали в Гламоргане много часов. Из уголка глаза скатилась слезинка, и я яростно ее смахнула, с такой силой прикусив нижнюю губу, что ощутила вкус крови – лишь бы не всхлипнуть. Я все еще не знала, что конкретно случилось на Источнике. Неизвестность сводила с ума. Регулюс победил, но убил ли он Эзру? И если да, то успел ли он осознать, что его предали и обманули? Я отказывалась даже на миг верить в то, что его уже нет среди живых.

Демон, шедший впереди нас, распахнул какую-то дверь, и нас впихнули туда.

– Будете сидеть в этой комнате, – властно прошипел он. Левую половину его лица обтягивала чешуя, от глаз виднелись одни зрачки, так как роговица закрывалась чешуйчатыми веками. Он захлопнул дверь, и мы остались одни. Од-

ни в мрачном промерзшем помещении с двумя сундуками и ровно тремя узкими кроватями, как будто нас тут ждали. И скорее всего, так и есть. Кaleb так или иначе приволок бы нас сюда. Богини просто чуть-чуть облегчили ему задачу, открыв дверь на Керис. Около одной из стен стоял стол с тремя стульями. Я потерла руками плечи, потому что было ощутимо холодно, а огонь в камине не горел, невзирая на то, что дрова в нем лежали.

Маэль первой пришла в себя.

– *Ignis*, – пробормотала она, и на столе возникли зажженные свечи. К сожалению, от этой подсветки комната уютнее не стала. – Ну, хотя бы не темница. Как мы позволили так обвести себя вокруг пальца?

Эме до сих пор стояла возле двери. Положив ладонь на ручку, она нажала на нее. Раздалось рычание, когда она открылась – тихое, но недвусмысленное – и сестра моментально снова ее закрыла.

– Пожалуйста, скажите мне, что это всего лишь ночной кошмар, – взбешенно продолжала Маэль. – Потому что если нет, то я прибью Калеба при первой же возможности. – Она подошла к одной из кроватей и села. Та протестующе скрипнула.

– Возможно, это какая-то уловка с его стороны, – возразила я. – Нельзя так быстро начинать в нем сомневаться.

Брови Маэль взлетели вверх.

– Не будь такой наивной! – напустилась она на меня. – Ты

ведь слышала Регулюса. У них с самого начала был план. Он втерся к нам в доверие, чтобы притащить нас сюда.

– Он не мог знать, что Гламорган выпустит нас из своих лап именно на Керис.

– Он преследовал нас от самого Источника, чтобы мы от него не ускользнули, и ему довольно много известно обо всех вещах, которые мы давным-давно забыли. Он не мог допустить, чтобы мы привели подкрепление.

– Все это не имеет никакого смысла. Он хотел, чтобы мы сбежали.

– Потому что так мы оказались предоставлены самим себе, а Рыцари отвлеклись от боя, – сказала Эме. – Нам никогда нельзя было ему доверять. Он демон. Стоило догадаться.

– Но Эзра тоже ему верил, – ответила я, и при воспоминании о кровавой бане у Источника желудок мучительно сжался.

– Мы с этим разберемся. – Эме устроилась рядом с Маэль. – Как-нибудь. Они боятся нашей магии, надо этим воспользоваться, чтобы как можно быстрее вернуться домой.

Я шагнула к крошечному застекленному окну в свинцовой раме и уставилась в темноту. Мысль о том, что Эзра мог быть мертв, вызывала ужас. Но сейчас нужно думать о сестрах, а не о нашей с ним ночи. Она была прощанием, и Эзра это понимал.

Эме подошла ко мне и положила руку на плечо.

– Можем спросить маятник, жив ли еще Эзра.

– Откуда ты знаешь?..

– Я знаю, что ты думаешь о нем. Всегда.

Покусав губы, я кивнула. Я нуждалась в определенности. После этого я буду бороться за себя и своих сестер. Пусть Эзра женится хоть на сотне других женщин, мне без разницы. Пускай только не будет мертв. Мир без него казался мне невыносимым, даже если для меня он потерян. Я так давно его любила и не могла просто избавиться от этого чувства. Глаза щипало.

Эме завозилась со своей золотой цепочкой и вытащила ее из-под платья. Сестра выглядела поразительно собранной, впрочем, все это лишь маска. Она настоящая мастерица по части сокрытия своих истинных эмоций. Я даже не знала, насколько близки они успели стать с Калемом. На цепочке болтался маленький золотой кулон в форме воронки. Она вложила украшение мне в ладонь, и я села за стол, прикрыв глаза, чтобы собраться, а затем отпустила цепочку, позволив ей свободно повиснуть между большим и указательным пальцами. Дождалась, пока она полностью остановится. Пересохшим ртом я задала вопрос:

– Скажи мне, выжил ли Эзра?

Я чувствовала позади себя успокаивающее тепло Эме, но могла представить себе и неодобрительное выражение лица Маэль, поскольку она наверняка считала, что в данный момент это совершенно неважно. И тем не менее вскоре после этого ее ладонь накрыла мое второе плечо. Мы все еще

вместе, мы есть друг у друга. Даже если Эзры больше нет, я никогда не останусь одна. Маятник не шевелился. Секунды тянулись со скоростью улитки. Сфокусировавшись на воронке, я мечтала заставить ее дать мне ответ, но она не торопилась. Вся комната наполнилась магией. Поначалу казалось, что волшебство только вытягивает свои щупальца, однако затем оно окутало меня, воронка наконец дрогнула и очень-очень медленно пришла в движение. С каждым размахом становясь все быстрее, она раскачивалась по диагонали с левого нижнего угла к правому верхнему и обратно. Перемещения отклика, раз определившись, уже не менялись. Впервые я обратилась с вопросом к маятнику в свой пятый день рождения – и нынешнее его движение было однозначным: «Да». Маятник выпал из руки. Меня затопило потоком бесконечного облегчения, а Эме подняла цепочку и снова надела.

Маэль сжала мне плечо.

– Хотелось бы знать, кого еще посвятили в план. Полагаю, каждого проклятого демона, ошивавшегося в нашем мире. Ни Альтаир, ни Аарванд не собирались отправлять свои армии.

– Придется исходить из этого, – согласилась Эме. – Мне любопытно, была ли Вега в курсе. И не вышла ли замуж за Эзру исключительно ради того, чтобы его защитить?

– Если да, то она определенно лучшая партия, чем получим мы, если Регулюс еще не отказался от своего безумного

плана.

В течение следующих нескольких часов мы ломали голову над тем, какие у нас имелись варианты. Таких обнаружилось не особенно много, причем каждый из них оказывался менее реалистичным, чем предыдущий. Я устала и хотела есть, но не допускала и мысли о том, чтобы закрыть глаза даже на секунду. Когда в дверь постучали, я подпрыгнула. Дверь распахнулась, и не спеша вошел Кaleb. За ним следовали слуги, которые внесли в комнату медную ванну. Он уже переоделся и, очевидно, помылся. Все еще влажные светлые волосы падали ему на лоб. В тусклом свете черты лица казались более острыми и резкими, чем обычно. Взгляд демона внимательно скользнул по комнате.

— Регулюс желает, чтобы у вас был более привлекательный вид, — заявил он, пока служанки наливали в ванну горячую воду. — А тут довольно неудобно.

— *Ventus*, — произнесла Эме с абсолютно безэмоциональным лицом, и дерево в камине охватило пламя. За исключением этого, ни одна из нас не издала больше ни звука, хотя сильнее всего мне хотелось наложить на него проклятие. В идеале такое, чтобы запечатать ему рот.

— Не делай этого на людях, — заметил он, обращаясь к Эме. — Никакой магии. Не забывай об угрозе Регулюса. Сейчас вам принесут чистую одежду и что-нибудь из еды. Если понадобится что-то еще, дайте мне знать.

— Свежий воздух, — выпалила Маэль. — Тут воняет преда-

телем.

Калеб подошел ближе к ней:

– Следи за тем, что говоришь в этой крепости. – Не услышать предостерегающие нотки в его голосе было невозможно. – Мы не любим женщин с чересчур дерзкими ртами. И то, что ты зовешь предательством, я называю верностью своему народу. Вы отправили нас в изгнание, мы же делаем лишь то, что необходимо, чтобы обрести свободу.

Маэль не произнесла больше ни слова, но они и не требовались. Выражение ее лица говорило само за себя. От этого отвращения Калебу не избавиться.

– А теперь тебе лучше уйти. – Я встала рядом с ней. – Ты доказал своему верховному королю свою преданность. Оставь нас в покое.

– Вряд ли это возможно. – Его тон переключился с поучительного на высокомерный. – Поскольку мы с вами стали настолько хорошими друзьями, Регулюс хотел бы, чтобы я и дальше вас опекал. – Его красивые губы изогнулись в чувственной улыбке. Впервые до меня дошло, что он инкуб. Соблазнитель. И это не имело никакого отношения к его демонической форме – просто особый талант. Вот почему Регулюс именно его послал в наш мир.

– Вы пробудете в этой камерке, пока Регулюс не решит, как распорядится вами в дальнейшем, и не известит вас о своих намерениях. А до тех пор отдыхайте, день и правда был напряженным и волнительным и... – Сделав паузу, он

подмигнул одним глазом. – Следующие недели будут еще интереснее. Это я вам обещаю.

Из дверного проема донесся негромкий смех. Там стоял другой демон, который, судя по всему, все это время нас подслушивал. Из-под взъерошенных белоснежных волос торчали маленькие рожки.

– Проваливай, – прошипела я Калебу. – И лучше тебе не возвращаться.

Он изобразил легкий поклон в сторону Эме, стоявшей поодаль с неестественно прямой спиной, и покинул комнату. Служанки принесли платья и подносы с едой. Они установили перед ванной ширму, после чего дверь вновь захлопнулась.

– Кто хочет пойти первой? – спросила Маэль и хаотичными движениями начала стаскивать с себя одежду. – Вот свинья. Придушила бы его. И клянусь вам, для этого мне даже магия не понадобится. Я как раз в достаточной степени ярости. – Она скрылась за ширмой, и через мгновение раздался плеск воды.

Эме не пошевелилась.

– Вы действительно считаете, что Регулюс все еще придерживается того сумасшедшего плана, о котором договаривался с Конгрегацией? – осторожно задала вопрос я, озвучивая тем самым свой самый большой страх.

– Нет смысла строить догадки, – ответила Эме. – Это лишь вселит в нас панику. Но если бы у него не имелось планов на

наш счет, нас бы уже казнили или бросили в темницу. А тут для плена слишком роскошные условия.

– На эту тему можем поспорить. – Меня обрадовало, что она вернулась к своему практичному Я.

– Я думала, нас еще в тронном зале порубят на кусочки. В конце концов, они нас ненавидят как чуму, – подала голос Маэль. – Может, это даже оказалось бы наилучшим вариантом.

Это моя вина. Я привела сестер через Гламорган на Керис и сделаю все возможное, чтобы их спасти.

– То твоё заклинание в зале сработало на Калебе, – задумчиво проговорила я. – Ты могла бы напасть на его, он не принимает этот самарий. – Я попыталась в точности припомнить, что сказал Калеб, когда рассказывал о наркотике.

– Но нам нельзя использовать тут магию, иначе Регулюс вырвет нам языки. – Эме сняла туфли. – И он в самом деле осуществит свою угрозу. Магия останется с нами, и даже если говорить мы больше не сможем, наши дети все равно ее унаследуют. Поторопись немного, – велела она Маэль. – нам тоже нужно помыться, и мне не хочется, чтобы в этот момент сюда заявился демон.

Эме права. Они могли нас пытаться и истязать. Могли мучить и делать с нами все, что им заблагорассудится. Вряд ли у нас был какой-то выбор, кроме как подчиниться их воле.

После того как Маэль вылезла из ванны, Эме очистила и заново подогрела воду для себя. Потом подошла моя оче-

редь. Мы переоделись в старомодные ночные рубашки и завернулись в тонкие одеяла. Маэль изучила еду и пришла к выводу, что она для нас безопасна. Поэтому каждая проглотила по паре кусочков. Долгие часы мы просидели на одной кровати, тесно прижавшись друг к дружке, изобретали невыполнимые планы и ждали. Ни одна не рискнула лечь и заснуть. И лишь когда забрезжил рассвет, Эме решила заклинанием запереть дверь изнутри.

– *Protecto Portus*, – пробормотала она, несмотря на предупреждение Калеба, и только тогда мы отважились наконец поспать.

* * *

Когда я проснулась, огонь уже потух и в камине тлели угольки. Я ужасно замерзла, хотя прямо у меня за спиной лежала Эме. Маэль в какой-то момент перешла на собственную постель, и теперь из-под одеяла торчали лишь ее светлые волосы. Обе они еще крепко спали. Секунду я размышляла о том, чтобы просто перевернуться на другой бок и снова задремать, но во сне демоны гнались за нами по лабиринту и вонзали свои острые клыки в мою плоть. Невзирая на мороз, при воспоминании об этом кошмаре на лбу мгновенно выступил пот. Из-за двери доносились шаги, но ручку никто не поворачивал. Я негромко шепнула заклинание и убрала блокирующие чары. А потом натянула одеяло до самого подбо-

родка и подумала о теплых солнечных деньках в Броселиан-де. Удастся ли нам когда-нибудь вернуться? Кончики пальцев коснулись края одеяла.

– *Calor.* – Одеяло согрелось, и Эме тихонько вздохнула. Поднявшись на ноги, я согрела одеяло Маэль. Она чуть пошевелилась и укуталась в него сильнее. Несмотря на безвыходную ситуацию, в которую мы угодили, я не сдержала улыбку. Пока мы вместе, я не позволю себе сдаться. Затем медленно побрела к окну, не уверенная, какой вид откроется мне за ним.

В небе сияло солнце, однако, несмотря на это, было не очень светло. У подножия крепости раскинулась просторная долина. Я перевела взгляд на двор, где царила беспокойная суeta. Ворота замка раскрыли нараспашку, сквозь них внутрь въезжали доверху загруженные повозки. Прямо под одной из массивных стен извивалась широкая река, над которой нависал хорошо охраняемый мост. По другую сторону долины возвышались огромные, непроходимые горы.

Значит, вот он, скрытый континент. Место, где поселились бы ведьмы и колдуны, если бы Мерлин не отдал его демонам. Я почти понимала гнев Конгрегации. Из-за наших способностей нормальные люди всегда вели на нас охоту, а здесь мы могли бы жить в мире и покое. Возможно, тогда не было бы утрачено так много знаний и навыков. Древние ведьмы и колдуны владели куда большей магией, нежели мы, современные. Только сейчас мне в глаза бросилась туманная

дымка, висящая в воздухе. В моем мире ее ошибочно приняли бы за смог, но я сомневалась, что на Керисе существовали автомобили и самолеты. Так что же на самом деле загрязняло тут воздух? Мое внимание привлекло какое-то движение на горизонте. К замку с захватывающей дух скоростью приближалось несколько темных пятен. И стоило мне сообразить, что это такое, как я отпрянула от окна на шаг. Пять драконов разных цветов готовились приземлиться. С крепостных башен взлетели грифоны и понеслись им навстречу. Их крик пробивался даже через закрытые окна. Впрочем, драконам это не помешало, и они сели где-то вне поля моего зрения. Неосознанно я вспомнила о драконе, который защитил меня от демонов в нашем саду и исцелил мою рану. Почему он вообще обладал такой способностью? С тех пор столько всего стряслось, что я ни разу об этом не задумалась. Теперь же оно казалось мне совершенно необъяснимым. Это ведь было волшебство, а демонам магия недоступна.

Прислонившись к оконной раме, я сжала губы, потому что они задрожали. Как нам отсюда выбраться? Неровные горные склоны выглядели неприступными. Разве что ты умел летать. Единственный известный мне путь в наш мир находился в Коралисе. Почему богини так с нами поступили? Всему виной мой отказ остаться с ними? Спасла бы я сестер, если бы согласилась стать их послушницей?

В стародавние времена, прежде чем распространилось христианство, магически одаренные и демоны являлись

естественной частью мира. Как и среди людей, некоторые из них были добрыми, другие, наоборот, злыми. Многие демоны даже помогали людям. Однако затем все внезапно переменялось. Люди стали более боязливыми и суеверными. Перестали делать различия между хорошими демонами и плохими. Неожиданно в их глазах остались лишь «другие». Существа, которые отличались от них и которых они опасались. Ответственность за все, что шло не так, ни с того ни с сего возложили на них. Неважно, молоко ли скисло или ребенок умер загадочной смертью. Испортилась ли погода или случился неурожай. Виноваты всегда оказывались «другие». Сначала демоны, а после того как их изгнали на Керис, мы – одаренные. Закрадывалась мысль, что людям необходим кто-то, кого можно ненавидеть.

Демоны подготовили Эзре ловушку, и он в нее попался. Когда он впервые встретился с Калебом? Эзра рассказывал, что пытался убить Калеба. Вот бы тогда он так и сделал. В этом случае демону не удалось бы завоевать его доверие. Теперь за ту ошибку расплачивались все мы. Тайного союза с Аарвандом Коралисским не существовало и в помине. Князь никогда не отворачивался от верховного короля. Он преподнес нас своему правителю на блюдечке с голубой каемочкой. И как бы мне ни хотелось внушить себе иное, Калев никогда не был на нашей стороне.

Позади меня что-то зашевелилось, и я оглянулась. Эме потеряла глаза.

– Привет, – сказала я. Она поднялась и присоединилась ко мне у окна, а Маэль натянула одеяло на голову. Я улыбнулась. Некоторые вещи никогда не менялись, а Маэль всегда любила подольше поспать. Эме встала возле меня.

– Что ж, вот как выглядит Керис.

Я кивнула:

– Мы должны бежать.

Одной рукой сестра обняла меня за плечи:

– И мы сбежим.

Мы втроем уже так много всего преодолели, однако ничто из этого не было настолько ужасным, как нынешнее положение.

– Только нужно собраться с силами и сохранять трезвый рассудок, – добавила она. – Плевать, что они будут с нами делать. Необходимо не допустить, чтобы нас разлучили.

Глава 4

Сегодня мы не видели других демонов, кроме парочки служанок. Они принесли свежую воду и еду на троих. Ни одна из женщин так и не обмолвилась с нами ни словом. Кожа у них была неестественно полупрозрачной, а волосы практически седыми, хотя они казались еще совсем юными. Между их пальцев я рассмотрела перепонки, что сразу напомнило о напавшей на меня сильфиде. Они разглядывали нас своими раскосыми бело-голубыми глазами с максимальным любопытством, а затем вновь удалились.

Чем больше времени пролетало, тем сильнее мы нервничали. Но день перетек в ночь, и ничего не случилось. Когда вечером мы распахнули окно, оттуда снова доносилась скрипучая музыка. Демоны продолжали праздновать свою победу. Следующий день опять прошел без каких-либо событий, так же, как и первый, и тот, что наступил за ним. С утра до вечера в замковом дворе все суетились и занимались делом, а по ночам отмечали свой праздник. Настал день летнего солнцестояния. Сегодня был бы подписан новый договор. Каждый час, что нас держали взаперти в этой комнате, изнурял меня и моих сестер все сильнее, чего демоны, собственно, и добивались. Маэль медитировала или спала. Эме попросила служанок принести ей спицы для вязания и пряжу, а я по большей части пялилась в окно и старалась не сойти с

ума. Всякий раз, как я пробовала выйти из комнаты, снаружи раздавался грозный рык, и я бросила эту затею.

Утром на седьмой день нашего заточения кто-то с силой заколотил в дверь. Не дожидаясь приглашения, секундой позже в нашей камере уже стояли князь Коралиса и Калёб. А помещение, приняв ещё двух человек, словно бы резко уменьшилось в размерах. Взгляд Аарванда скользнул по спартанской обстановке. Вероятно, ему бы больше понравилось, ели бы мы спали на голом каменном полу.

– Почему вы не надели подобающие платья?

Маэль села и протерла глаза. Я на тот момент не спала уже несколько часов, однако за окном до сих пор не особенно посветлело. Тут никогда особенно не светлело. Прежде чем она вновь не ляпнула или не сделала что-нибудь, что доставит нам очередные неприятности, я ответила ему:

– Подобающие для чего? Нас в этой тюрьме все равно никто не видит. – При этом я заставляла себя говорить вежливо.

– Наши темницы намного менее комфортны. Буду рад вам их показать, – сказал он. – Но сначала вам предстоит аудиенция у верховного короля. Он решил, как с вами поступить, хотя при виде подобных нарядов, возможно, передумает. – Я бы не удивилась, если бы сейчас заиндевели стены – настолько холодно звучал его голос. Но каким бы монстром он ни являлся, в человеческом обличье он был красив. С этим вряд ли мог кто-то поспорить. Тёмен как ночь, но прекрасен. Ка-

леб по сравнению со своим братом выглядел симпатичным соседским пареньком, и именно так он всех нас обманул.

– Не интересуют нас никакие аудиенции, – отрезала Маэль, – и свою судьбу мы предпочитаем решать сами.

Калевб откашлялся, а Аарванд поджал губы.

– Будь я на твоём месте, – произнес он, понизив голос, – я был бы поаккуратнее с высказываниями. Это неподходящее место, чтобы язвить.

– Нет, – опять выпалила Маэль. – Это подходящее место для предателей и жополизов.

– Мы выслушаем, что скажет верховный король, – вклинилась я. – Но дайте нам время собраться.

– Горничные должны были принести вам воду и подходящие платья, – проговорил Аарванд таким резким тоном, что мне стало почти жаль прислугу. Потом он развернулся обратно к двери и рывкнул на кого-то снаружи.

Калевб неторопливо прошелся до камина и облокотился на него:

– Холодно тут, – обронил он. Ни одна из нас ему не ответила. Он прочистил горло. – Мы распорядимся, чтобы принесли побольше дров. – Его взгляд упал на свитер, который вязала Эме, и он едва заметно улыбнулся. У сестры на лице застыла ледяная маска.

К счастью, в это время порог комнаты переступили несколько слуг. Они убрали ванну, которая стояла тут со вчерашнего вечера, а после них другие принесли тазики с водой

и свежую одежду.

– У вас десять минут, – скомандовал Аарванд. – Ждем вас за дверью. – С этими словами они с Калэбом нас оставили.

– Надо делать, как он говорит, – сказала Эме.

Маэль вздохнула:

– Только в знак протеста. – Но поднялась и направилась к тазу умываться.

– Пора выяснить, что для нас уготовил Регулюс, – согласилась я с Эме. – Чем больше нам известно, тем проще будет придумать, как действовать дальше.

Я рассматривала платья. Они были сшиты из льняной ткани и выглядели совсем простыми. Время тут будто замерло. Мы умылись, натянули платья и чулки и кое-как причесались.

Закончив с приготовлениями, Эме взглянула на нас с Маэль.

– Мы справимся, – проговорила она, и скорее всего убеждать ей пришлось и себя, и нас в равной степени. – Эзра жив, но сейчас ты должна думать о себе. И Калэб с этого момента наш враг. Он не на нашей стороне. И никогда там не был. – Голос ее прозвучал напряженно.

Маэль кивнула и погладила ее по руке:

– Можем рассчитывать лишь друг на друга.

Эме повернулась к двери:

– Давайте послушаем, что хочет сказать Регулюс.

– Им преимущественно движет страх перед нашей маги-

ей, – напомнила я сестрам. – Это наше оружие. Если самарий настолько редкий, как утверждал Калев, то вечно он короля защищать не будет.

С высоко поднятой головой Эме открыла дверь, и мы вышли следом за ней в коридор. Калев прислонился к стене напротив, а Аарванд разговаривал с кем-то из охранников. Теперь же он оглянулся на нас. В глазах отражалось нетерпение.

– Идемте. Регулюс не любит ждать.

Как будто повинуюсь неслышному приказу, два темно-синих волка поднялись и направились к нам. Они таращились на нас своими кобальтовыми глазами без ресниц. Из пастей торчали блестящие клыки. Значит, вот кто сторожил нас все эти дни.

– Сперва у нас есть пара вопросов, – обратилась я к Аарванду, и он вскинул одну бровь. – Что случилось на Источнике, после того как мы уехали?

– Имеешь в виду, после того как вы бросили рыцарей Лужи в беде? Все-таки некоторые вещи остаются неизменными. До вас, ведьм, никогда не доходило, что вам следовало бы сотрудничать с магами.

– Мы не бросали их в беде. Мы...

Он просто пристально посмотрел на меня, и я осеклась. Не стану я оправдываться перед ним за свои поступки.

– Где Эзра, и кто еще выжил, кроме него? – спросила я настолько спокойно, как только могла при сложившихся об-

стоятельствах. В конце концов, мне нужны были ответы.

– Альтаир де Маскун похлопотал у верховного короля за Эзру Токвиля. Видимо, Вега от него без ума. Она хочет оставить его себе, – сообщил нам Аарванд. – Он здесь, при дворе, но если Эзра умен, то отныне будет верен королю.

Я молчала от шока и от облегчения одновременно. Он тут! Он не только выжил, с ним все хорошо. Это единственное, что имело значение в данный момент.

– Лоран тебе доверял, – прошипела Маэль Калебу. – Его жизнь на твоей совести.

– Может, пойдем уже? – Голос Калеба был откровенно скучающим, и он даже не собирался говорить что-то в свою защиту. Да, собственно, и зачем?

Больше они нам пока ничего не расскажут. Маэль крепко сжала губы, а Эме кивнула. Выглядела она так, словно мечтала наколдовать Калебу всяческих проклятий. Лучше ему ее остерегаться.

Аарванд и Калеб молча вели нас по коридорам, и у меня начало складываться примерное представление, насколько велика эта крепость. Эзра здесь. Он с Вегой, но совсем недалеко от нас. Сердце рвалось выпрыгнуть у меня из груди. Я радовалась, хотя вместе с тем меня пугало то, что он тоже стал пленником верховного короля. Однако Эме права, нам стоило сосредоточиться на нас самих. Мы должны выжить. А он позаботится о себе сам. Маэль повернулась ко мне. Какой бы храброй она ни хотела казаться, страх во взгляде ей

спрятать не удавалось. Регулюс попробует осуществить на нас свой мерзкий план. При одной мысли я вздрогнула. Мы обязаны этого не допустить. Меня охватили сразу злость, отвращение и страх, а кожа покрылась холодным липким потом.

Из разветвляющегося прохода нам навстречу шагнули двое мужчин. Одного из них я вчера уже видела.

– Маррок, Рэйланд, – поприветствовал их Аарванд и положил мне одну ладонь на плечо.

Я остановилась и стряхнула ее. Как он посмел ко мне притронуться?

– Что это у нас тут? – скалясь, поинтересовался один из мужчин. – Захватил себе игрушку с Источника?

– Я не играю. Мы ведем ведьм к Регулюсу. Он хочет их оценить.

– Тогда нам по пути. Нас он тоже вызвал к себе. – Второй положил руку на голову синему волку, рассматривая меня своими ярко-зелеными глазами. Я подавила вскрик, когда он развернулся прямо ко мне и сдернул капюшон своей мантии. Всю левую сторону его лица расчерчивали шрамы. Но это были не рубцы от плохо заживших ран, а скорее зеленые утолщения. Подняв левую руку, он потер затылок. Наросты протянулись и по предплечью, а пальцы заканчивались когтями. Я шарахнулась на шаг назад.

– Позвольте представить, – произнес Аарванд. – Рэйланд и Маррок. Офицеры армии Регулюса. Вам следует их опа-

саться.

Маррок многозначительно ухмыльнулся. В радужках его глаз смешались все возможные цвета. Нижнюю губу украшало кольцо, а из встопорщенных белых волос выглядывали маленькие рожки. На шее висели длинные серебряные цепи.

– И в чем же веселье, если ты предостерегаешь их от нас, Аарванд? – Без рогов Маррок походил бы на избалованного студента колледжа, кем он уж точно не являлся. Я не уклонялась от его взгляда, и улыбка у него на лице стала шире. – Ты хорошо их проинструктировал?

– Они будут повиноваться приказам Регулюса. Богини приняли решение. В этой битве они на нашей стороне.

Так вот как это выглядело, с точки зрения демонов. Богини привели нас в этот замок. Возможно, им надоело, что люди правили миром. Вероятно, они сочли, что через полторы тысячи лет другие их дети заслужили на него право, потому что одаренные не справились. Мы позволили отобрать у нас власть, и люди забыли богинь. Теперь за это мы понесем наказание.

Я машинально замедлила шаг, когда мы приблизились к огромной двери, которая была настолько богато украшена, что могла вести лишь в покои короля.

Аарванд положил руку мне на спину и безжалостно пихнул вперед. Ладонь оказалась не ледяной, как я ожидала, а теплой. Впрочем, все дело могло быть в холоде, сковавшем меня изнутри. Рот наполнился слюной. Но я никому не по-

кажу свой страх.

Двое стражей стояли по обеим сторонам от входа. По кивку Аарванда они распахнули дверные створки. Это был не парадный зал, а зал для аудиенций – и на противоположном его конце на троне восседал Регулюс. Присутствовали и другие демоны, а сбоку за столом перед стопкой бумаг сидел гном. Как только мы вошли, демоны выстроились возле своего правителя. Аарванд направился вперед, и нам ничего не оставалось, кроме как следовать за ним, пока он не остановился, немного не дойдя до трона. Безжизненные бело-голубые глаза верховного короля внимательно наблюдали за нами. По крайней мере шрамы сегодня не светились красным. Еще два гигантских синих волка бродили по комнате. С зубов капала слюна, а по спинам от шей до кончиков хвостов тянулись серебристые полосы.

– Эти волки, – негромко заговорил Аарванд, подталкивая меня перед собой, ближе к трону, – всегда получают столько мяса, что никогда не голодают, но набрасываются на любого, кого кинут им на съедение. – Затем он слегка склонил голову перед своим правителем.

– Три ведьмы, – начал Регулюс, после того как вдоволь на нас насмотрелся. – Не так много, как я ожидал, но это уже какое-то начало. Я подумываю в качестве благодарности подарить тебе одну, Калерб. Верная служба должна вознаграждаться. Тем самым мы бы еще больше укрепили союз между Коралисом и Морадой. – Теперь он перевел взгляд на Аар-

ванда. – Как ты считаешь?

– Благодарю, но мне это не нужно, – ответил Кaleb, не мешкая, как будто боялся, что брат примет решение, не спросив его мнения. – У вас достаточно и других верных последователей, которые вам обязаны. Пожените их с кем-нибудь из них.

– *Errantus*, – выплюнула Эме. С маленького столика около трона взлетел графин с вином и вылил все свое содержимое ровно над головой Калеба. Это произошло так быстро, что никто не успел среагировать.

Я издала тихий стон, а потом на миг воцарилась мертвая тишина. Эме была наименее импульсивной из нас. Обычно, во всяком случае.

Регулюс хохотал, пока Кaleb убирал с лица мокрые волосы. Он сделал шаг к Эме, но я закрыла ее собой.

– Прикоснешься к моей сестре, и я тебя убью, – процедила я. – У тебя нет иммунитета к нашей магии, не забывай об этом. – На мгновение мне показалось, что я увидела в его глазах что-то вроде узнавания, однако оно исчезло так же быстро, как и появилось.

– Вы скоро и так через много рук пройдете, мне нет смысла марать свои, – хитро улыбнулся он. Поразительно, как быстро он менялся. Как хамелеон в человеческом теле.

– Довольно, – вмешался Аарванд. – Нам необходимо обсудить важные вещи. В дальнейшем держи свою магию в узде, – приказал он Эме. – Если одна из вас еще раз воспользу-

ется магией, то окажется в темнице. Неприятное место. Так что выбор за вами.

Синий волк зарычал. Цвет его серебряной полосы перетек в темно-золотой.

– Так бывает, – объяснил князь, – когда вы причиняете вред демону. Поэтому в будущем будьте осторожны.

Регулюс поманил нас еще ближе к себе.

– Думаю, друг мой, ты хотел бы как можно быстрее вернуться в Коралис. Сейчас, когда вы так блестяще исполнили свою задачу. Признаюсь, я сомневался и даже представить себе не мог, что великого магистра Ложи так просто обмануть.

– Мы пробудем тут столько, сколько необходимо. – Аарванд спокойно отвечал на взгляд Регулюса. – Столько, сколько будем вам нужны.

– У меня нет более верных подданных, – довольно кивнул верховный король. – Представители Конгрегации проинформировали вас о моем плане по созданию демонов, обладающих магическими способностями? София Чедвик и Михаил Галкин были, к сожалению, не очень готовы работать сообща, потому мне пришлось действовать немного грубо. Никто не сожалеет об этом больше, чем я сам.

Он убил Михаила и запытал Софию. У меня несколько иные представления о «грубости».

– Нам известно об этих планах, – подтвердила я уверенным голосом.

– Хорошо. Если честно, я просил минимум десять девушек. Как же глупо было эвакуировать Францию. Значит, мы будем вынуждены начать с вас. – Он сузил глаза до тоненьких щелок. – Они там хотели впихнуть мне женщин без капли магии. – Регулюс прищелкнул языком. – Всегда знал, что им не стоит верить. Когда Калевб мне об этом поведал, я взял все в свои руки. – Его колючий взгляд прошелся по нам. – Ну, вы же понимаете, да? Одаренным так часто удавалось нас перехитрить, обмануть и предать. Теперь с этим покончено раз и навсегда, и как бы я ни хотел это признавать, по большей части это заслуга княжеского дома Коралиса.

Калевб выдал ему план Конгрегации. Естественно. А затем после смерти Михаила он заявился к нам – с цветами! – и прикидывался, что беспокоился о нас. Все это просто какое-то безумие.

Эме наверняка пришла к таким же выводам, потому что она покачнулась. Мы с Маэль одновременно шагнули к сестре и встали по бокам от нее.

Регулюс так внимательно за нами наблюдал, словно мы животные в лаборатории. И в каком-то смысле именно ими мы для него и являлись.

– А ты, кажется, многое сможешь выдержать, – сказал он Маэль.

Больше всего я желала заткнуть себе уши, однако это только начало. И все будет еще хуже.

Она сжала губы в тонкую линию, но ничего не ответила.

– Подумайте о том, что мы обсуждали, – прервал Аарванд монолог Регулюса. – Мы не хотим чересчур спешить. Слишком многое поставлено на карту.

Регулюс повернулся к своему вассалу:

– Речь шла о десяти девушках. Тогда шансы на успех были бы гораздо выше.

– Значит, мы сократим время, – невозмутимо предложил Аарванд, а пока он разговаривал с Регулюсом, Калёб приблизился к Эме.

– Быть может, вы посвятите нас в ваши конкретные планы, – подала голос она и звучала при этом удивительно спокойной. – Нам известна ваша цель. Вероятно, мы могли бы чем-то вам помочь.

– Вы нам поможете, если как можно быстрее забеременеете.

Вздрогнув, я прижала свободную руку к плоскому животу и ощутила, как кожу мне прожег чей-то взгляд. От Аарванда не укрылся даже самый незаметный мой жест. Если у меня и будет ребенок, то от Эзры. Я упрямо вздернула подбородок.

– Возможно, мы поспособствовали бы каким-то иным способом, – предложила Маэль.

– Ну, это вряд ли. – Регулюс самодовольно ухмыльнулся, обнажив острые клыки.

– Она целительница, – скучающим тоном вставил Калёб. – Знает про самарий из их мира. Он... Как ты там сказала?

– Загрязнен, – ответила Маэль. Она ни на сантиметр не

отодвинулась от Регулюса. — У вас он в загрязненном виде, поэтому вызывает болезни.

— Что, если это новый подход?

Регулюс прищурился:

— С чего бы ей хотеть нам с этим помогать?

— Граждане будут вам благодарны, если вы изучите все пути решения, — произнес Аарванд. — В Маскуне были восстания. Альтаир вам не докладывал? Урожай в этом году получился скудным. Облака из пепла... народ голодает.

— Я в курсе, — перебил его Регулюс. — Те восстания подавлены, а зачинщики казнены. Мы все вынуждены чем-то жертвовать.

— Хорошо. Мы не должны проявлять милосердия, и все-таки это послужит сигналом для ваших подданных.

— Я уверен, что она... — Регулюс указал на Маэль. — ...С радостью прикончила бы моих подданных, если бы ей представилась такая возможность.

— Я целительница и приносила клятву.

Верховный король просверлил ее взглядом:

— Но тебе уже доводилось убивать, не так ли?

— До сих пор нет. Но если бы мне пришлось защищаться, то я на это способна. Не вижу смысла отстаивать бесполезные принципы.

— По меньшей мере ты честна. Редкое качество у ведьм.

— А со сколькими ведьмами вы знакомы? — Она скрестила руки на груди.

Регулюс холодно улыбнулся.

– Полагаю, тебе мне надо подобрать мужа, который будет тебя уважать. Как ты считаешь, Аарванд? Тебе бы она не подошла?

– Я подумаю. – Прозвучало максимально незаинтересованно. – Если не найдется других желающих, я возьму ее, если вам будет угодно.

Маэль сузила глаза и покосилась на Аарванда, как будто выбирала товар на прилавке, хотя как раз она и была товаром, который они обсуждали. Сестра по-королевски коротко кивнула.

– Пока ни во что не превращается, он очень даже неплох. – Мужчины не могли не заметить ее злости. То, что они планировали, было мерзко и гадко, и не играло никакой роли, как выглядели демоны, замуж за которых нас собирался выдать Регулюс. Впрочем, браки по принуждению, похоже, совершенно нормальное явление для такого средневекового мира, и, судя по всему, эти монстры даже не задумывались, что подобное означало для женщин.

Король захохотал, а к нему присоединились Маррок и Рэйланд. Я почти забыла про них обоих. Офицеры стояли среди прочих придворных и внимательно следили за нашей беседой.

– Ему неожиданно достается лакомый кусочек, а он его даже не хочет, – сказал Маррок. – Да тебя же совсем не интересуют женщины, Аарванд. Оставь ее тому, кто умеет об-

ращаться с такими злючками.

– Ты отвратителен! – огрызнулась на него я. – И понятия не имеешь об уважении.

Губы Маррока сложились в ухмылочку.

– Да, я такой. И тебе это понравится.

– Прекратите! – отрезал Аарванд.

– Что ж, ладно, – оборвал нас Регулюс и обратился к Маэль: – Ты поступишь на службу к нашим исследователям. Нам нужно противоядие, которое обратит последствия самария. Но если ты хотя бы задумаешься о том, чтобы меня обмануть, я заживо поотрываю тебе руки и ноги, а то, что останется, брошу своим волкам на съедение. Поняла?

Она кивнула головой, показывая, что согласна.

– Приложу все усилия.

– Хорошо. Итак, перейдем к самому важному: вашему замужеству.

Ровно в этот миг дверь распахнулась, и двое солдат ввели в помещение Эзру. Глаза у него округлились, как только он увидел нас. Эзра сделал шаг в нашу сторону, но охранники дернули его назад.

– Я решил, что к обсуждению этой темы стоит пригласить великого магистра, – протянул Регулюс. – В конце концов, он уже познал, насколько мудро заключать с нами союзы. Как поживает ваша супруга?

– Великолепно, – процедил Эзра. Наши взгляды пересеклись. Боль, облегчение и сожаление наполняли его глаза, но

было в них и что-то еще. Он казался собранным и не походил на человека, которого им удалось сломить. Эзра позволил мне увидеть свою силу и уверенность. Хотелось бы мне уметь общаться с ним посредством мыслей, однако я и так понимала, что бы он мне сказал. Мы не сдадимся. Регулюс выиграл битву, но мы все еще можем сражаться. По щеке Эзры змеился порез. В остальном он вроде бы был невредим.

Я снова повернулась к Регулюсу:

– Вы не можете против нашей воли выдать нас за демонов, – сопротивлялась я. – Это бесчеловечно.

– Как здорово, что никто из нас не человек. А ты, по всей вероятности, та ведьма, которая влюбилась в великого магистра, – забавлялся он. – Любопытно. Ты ее не захотел? Вега очень красивая женщина, а ее отец довольно влиятелен. – Он побарабанил пальцами по губам, как будто задумался.

Эзра ему не ответил, просто стоял, расправив плечи. У него заходили желваки.

Я выпрямила спину.

– Ты ему об этом рассказал? – напустилась я на Калеба. – И как мне себе это представлять? Регулярно встречаетесь за столиком для постоянных клиентов и болтаете об отношениях своих жертв? Как низко.

– Зато познавательно. – Тот отреагировал усмешкой. – В это время мы попиваем чай и едим сэндвичи с огурцом.

– Да уж скорее кровяную колбасу, но так, чтобы побольше крови.

– Ну, или так. Нет ничего более увлекательного, чем обмениваться слухами о том, кто из людей с кем переспал.

– Хватит! – прогремел на весь зал голос Аарванда. – Великий магистр здесь, чтобы наложить свое вето, если пожелает. Мы все еще заинтересованы в сотрудничестве с Ложей.

Раньше Эзра все подчинял одной цели – защите людей. Ради этого он женился на Веге и отказался от меня. Насколько же далеко зайдет теперь? Он по-прежнему молчал. И как насчет Пакта? Велись ли вообще еще переговоры с людьми и Конгрегацией? Какие планы строил Регулюс на наш мир? Он безумец, если рассчитывал, что люди так запросто дадут поработить себя и уничтожить. Артур бился с демонами с помощью магии, мечей, луков и стрел. Сегодня же в распоряжении людей совершенно иное оружие. Однако оно не принесло никакой пользы, когда эти чудовища вторглись во Францию. Меня охватило отчаяние. Но сдаваться еще слишком рано.

Регулюс щелкнул пальцами, и один из его советников шагнул вперед. Достав лист бумаги, он начал зачитывать:

– Будут выбраны три демона, которые согласятся зачать потомство с ведьмами. В случае рождения жизнеспособных младенцев верховный король передаст их в определенные семьи, где они будут воспитываться. Если мать выживет, брак считается постоянным. Ведьма, родившая трех жизнеспособных детей, получает право выбрать место жительства по собственному желанию. Обладающие магией дети

принадлежат королевскому дому. Биологический отец может передавать свои рекомендации приемной семье ребенка. – Придворный опустил лист.

– Утер Пендрагон и Мерлин выжили, – заявил Регулюс. – Вы молоды, здоровы и должны быть в состоянии выносить дитя демона. И ваша магия очень сильна, что подтвердил Каллеб. Думаю, этот план ждет успех. Обе наши расы от такого союза станут сильнее. Я мечтаю о мире, в котором ни демоны, ни одаренные не обязаны будут подчиняться обыкновенным людям.

Он сейчас серьезно?

– Ни мать Утера, ни мать Мерлина не пережили роды, – в конце концов заговорил Эзра. – Твой план никогда не сработает.

Регулюс улыбнулся:

– Нам важно главным образом потомство, а не матери. Мы хорошо о нем позаботимся. Об этом можете не беспокоиться.

Эзра ненадолго прикрыл глаза. Абсурд. Мы вчетвером знали это. Но демонам наплевать на наши жизни.

– Наши ученые предположили, что существовало и больше подобных связей, – вмешался Аарванд. – Легенды гласят, что матери выживают, если имеют место... романтические отношения. Есть вероятность, что это не просто легенда, а факт. Мы досконально изучим этот вопрос.

Я бы не устала на князя с большим ужасом, даже если

бы у него вдруг отрасли еще две головы.

– Ты хочешь... ты считаешь... – Я не могла в это поверить. – Ты ожидаешь, что мы влюбимся в демонов, а потом радостно побежим заводить с ними детей? Это же... абсолютное сумасшествие. Бред. Идиотизм. – Я расхохоталась.

Он сложил руки на груди.

– Это не мое мнение. Кaleb доказал, что ведьмы восприимчивы к шарму демонов. С твоей сестрой у него особенных сложностей не возникло.

Мне резко расхотелось смеяться, и я повернулась к Регулюсу.

– Никогда такого не произойдет.

– Она права, – не стал, к моему удивлению, спорить верховный король. – К чему тратить полгода или год, если это все равно ни к чему не приведет. Я прямо сейчас найду мужчин, которые сразу займутся делом.

Я сглотнула. Почему я просто не могла держать свой язык за зубами? Только что из-за меня мы с сестрами лишились столь необходимой отсрочки.

– Срок, за который они должны здесь прижиться, был частью нашей договоренности, – возразил Аарванд, хмуро покосившись на меня. – Таким образом мы значительно увеличим шансы на успех. Если одна или две матери переживут роды, мы повторим эксперимент. Подумайте о том, что стоит на кону. Что значат три луны, если тем самым мы спасем будущее нашего народа? Если все удастся, всегда можно

подыскать больше женщин. Дайте им время до Мабона².

День осеннего равноденствия наступит через три месяца. Надеюсь, Аарванд достаточно убедителен. Если у него не получится отвоевать у короля это время, то самое позднее завтра тот бросит нас своим людям на растерзание. И пускай это последнее, чего я желала, в данный момент я была чуть

² Мабон – неоязыческий праздник викканского Колеса года, отмечается в день осеннего равноденствия. Символизирует сбор второго урожая, подготовку к зиме и подведение итогов года.

ли не благодарна князю Коралиса.

– Ладно, – нехотя сдался Регулюс. – Испробуем твой метод. Три месяца, а затем они будут выданы замуж.

У меня тут же вырвался вздох, но он не договорил:

– Вообще-то, есть и еще одна альтернатива такой... жертве... – Регулюс притворился, что эта альтернатива только что пришла ему в голову, и взгляд короля остановился на мне. – Ты же ведьма, для которой двери в Гламорган открываются не в первый раз, верно?

Эзра негромко ахнул, но я заставила себя не оглядываться на него.

– Калев сообщил мне, что ты обнаружила там черномagicеские артефакты, – продолжил Регулюс, словно тоже не расслышал тот звук.

Стало так тихо, что можно было бы услышать, как муха пролетит. Все в зале, казалось, затаили дыхание. Верховный король не обсудил этот план со своими подчиненными?

– Я действительно видела Кубок призыва и Зеркало памяти в Зале мистерий. Но во время моего второго визита их там уже не было, а сама я едва не погибла.

У Регулюса жадно заблестели глаза при упоминании обоих предметов.

– Но ты сумела забрать с собой атаме.

– Да, – сказала я, помедлив. – Но это не черномagicеский артефакт.

– И все же он лежал в Зале мистерий, – допытывался де-

МОН.

– Это ничего не значит. Там полно вспомогательной утвари ведьм и колдунов или просто вещей, которые надо было спрятать, – вмешался Эзра.

– И как же туда попал атаме? – спросил Аарванд. Он вытащил клинок из-за пояса и покрутил его туда-сюда между пальцами. Украшенная драгоценными камнями рукоять сверкнула в пламени свечей. – По-моему, он выглядит довольно необычно и кажется чересчур дорогим для обычного ритуального кинжала.

Регулюс протянул руку, и Аарванд передал ему мое оружие. Верховный король неторопливо вертел его в ладони.

– Кто был раньше его хозяином?

– Он принадлежал моему отцу.

– Где он? Он еще жив? Какими способностями обладал? – посыпались на меня его вопросы.

– Он был колдуном времени. Однажды отец пропал и больше никогда не возвращался.

– А потом его атаме случайно оказывается в Зале мистерий, пока там ходишь ты? А Конгрегация знала о твоих прогулках?

– Нет, – сказала я.

– Так много секретов. – Регулюс склонил голову набок. – Во второй раз тебя сопровождал великий магистр Ложи. – Теперь он буравил взглядом Эзру.

Поскольку это был не вопрос, отвечать на него мне не обя-

зательно.

– Наверняка в Гламоргане осталось еще много черноматических артефактов. Вы в курсе?

Я помотала головой.

– Вуаль забвения, Рог проклятых, Монеты изобилия, – перечислял он. – Вот лишь некоторые. Ничего из этого ты не видела?

Нет, и даже ни разу о них не слышала. Как вышло, что демон так хорошо осведомлен о подобных вещах? И хотя он якобы ненавидел магию, проявлял к ней острый интерес.

– Ты мне их раздобудешь. – В его взгляде светилась жадность. – Ты уже трижды покидала Гламорган живой. Думаю, осилишь и в четвертый раз. Если немножко постараться.

– Я ни за что этого не сделаю, – отрезала я. – Пожиратели магии расправятся со мной в два счета. Драться я не умею, а магию применить не смогу, так как она их только привлечет. Они меня убьют, и вы не получите от этого никакой выгоды.

В Регулюсе произошла резкая перемена. Тело напряглось, улыбка исчезла. С губ сорвалось шипение.

– Ты опять забываешь, с кем ты разговариваешь, ведьма. Это не просьба, это приказ. – Подкрепляя его слова, Аарванд вновь положил руку мне на затылок. И хотя прикосновение было чуть ли не бережным, хватило бы легчайшего нажатия, чтобы сломать мне шею. Я ощущала силу, которую он контролировал с огромным трудом, каждой клеточкой своего тела. В ушах застучала кровь.

Регулюс расслабился и снова улыбнулся, довольный тем, как убедительно Аарванд подтвердил его угрозу.

Эзра сделал два шага по направлению к нам, но я метнула в него предостерегающий взгляд. Стражи Регулюса дернули его обратно.

– Твои запугивания постепенно надоедают, демон, – процедила я Аарванду, чтобы отвлечь их с Регулюсом от Эзры.

Он резко меня отпустил.

– Она подчинится тебе и будет искать артефакты. А если нет, я ее заставлю.

По лицу Регулюса расплзлась издевательская ухмылка.

– А вот на это мне бы хотелось взглянуть хоть одним глазком. Ты, наверное, не знаешь, – почти снисходительно сказал он мне, – но Аарванд прославился умением обращаться со своими заключенными. Нет таких, кто, пройдя через это, не ел бы у него с руки. Он ломает их всех, либо они умирают.

Ноздри у меня затрепетали от ярости, однако я обузда желание пальнуть Регулюсу в лицо заклинанием. Оно все равно просто отрикошетит от него, а мне нельзя понапрасну расходовать силу.

– Она не может вновь войти в Гламорган, – проговорила Эме. – Он слишком непредсказуем и опасен, и даже если те предметы хранятся в Зале мистерий, он их ей не отдаст. Комната скорее уничтожит ее.

Голос Регулюса стал бархатным:

– А я думал, что разрешение вам не выходить замуж –

достаточный повод, чтобы она пошла на такой риск. Но могу еще немного ее мотивировать, если, несмотря ни на что, она откажется.

Что-что?

Эме не испугалась:

– Первые два раза Вианна отделалась так легко только потому, что пожиратели магии не могли ее учуять. Ее магия тогда к ней еще не вернулась, а сейчас она бьет в ней ключом.

– Какая радостная весть. Если я правильно понимаю, будет разумней использовать хотя бы одну из вас сразу для выведения потомства. Как насчет тебя? Ты ведь старшая и выглядишь довольно смелой. Аарванд? Одну-то попытку ты мне разрешишь? В конце концов, Маррок уже предложил свою кандидатуру.

Краем глаза я заметила какое-то движение. Это оказался Калев, и он подошел ближе к нам. Смотреть прямо на него я не рискнула, поскольку должна была быть готова разорвать глотку Регулюсу. Но если Калев сейчас схватит Эме и потащит прочь, я его прикончу. Синие волки Регулюса глухо зарычали, когда Маэль тоже подобралась. Добровольно мы Эме никому не отдадим.

– У нас договоренность, – напомнил Аарванд Регулюсу практически скучающим тоном, – но вы верховный король. Решение за вами.

– Нет, честно говоря, за тобой. – Регулюс усмехнулся, как будто на него только что снизошло озарение, и взглянул на

меня. – Принеси мне три артефакта, и я освобожу вас от вашего долга. Уверен, что найду и других ведьм для своего маленького... эксперимента.

– Я ищу артефакты, а вы взамен и пальцем к нам не приронетесь, а потом отпустите? – недоверчиво переспросила я.

Аарванд тихо фыркнул, а Регулюс холодно улыбнулся. Я перегнула палку? Неправильно его поняла? Насколько сильно он жаждал получить эти артефакты?

Король ненадолго замолчал, его взгляд перемещался с меня на моих сестер и обратно.

– Именно так. Если принесешь мне три артефакта, вы свободны. Даю тебе на это время до Мабона. Если у тебя ничего не получится, то в тот же день вы выйдете замуж. Твои сестры с моего позволения выберут себе супругов сами, а вот тебе подходящего жениха подберу я.

Я сглотнула. Ровно три месяца. Я посмотрела на Маэль, которая кивнула, а затем на Эме. На лице у нее была написана тревога. Вот только непонятно, то ли из-за предложения Регулюса, то ли из-за близости Калеба. Он стоял так близко к ней, что между ними и лист бумаги не влез бы. Она едва заметно покачала головой. Ничего другого я и не ожидала.

– Я это сделаю, – произнесла я, прежде чем она успела вмешаться. – Принесу вам три артефакта.

– Хорошо. – Регулюс намеренно растягивал гласные. – Аарванд, ты несешь личную ответственность за то, чтобы

она придерживалась соглашения. Ей разрешается свободно передвигаться по крепости и саду, чтобы иметь возможность отыскать вход в Гламорган. А если она туда отправится, то ты же отвечаешь за ее безопасность. Мне нужно, чтобы она возвратилась живой. — Он облизал губы, и я невольно сделала шаг назад.

Еще раз посмотреть на Эзру я не решилась.

Глава 5

Легким кивком головы Регулюс нас отпустил. И снова Аарванд и Калёб повели нас по темным коридорам замка. Время от времени я украдкой бросала взгляд на улицу. Невзирая на то, что уже была середина дня, в воздухе висела дымка, а солнце казалось бледным кругом на небосводе. Никто из нас не произнес ни слова. Нынешняя ситуация была наихудшим из возможных сценариев, которые я только могла себе представить. Мы дошли до своей камеры, и Эме открыла дверь. Калёб сказал ей что-то, что я не разобрала, но вместо того, чтобы его проигнорировать, она развернулась и отвесила демону звонкую пощечину.

Аарванд с кошачьей грацией протиснулся мимо меня. Синие волки зарычали.

– Очень глупо с твоей стороны.

– Я сам разберусь, – перебил его Калёб. – Можешь заняться собственными делами. – У него на щеке отпечатался след от ладони Эме.

Аарванд даже не собирался уходить. Огромный и мрачный, он возвышался над Эме.

– И это сумасшествие вы планировали на протяжении всего времени? – Голос у нее немного дрожал. – Хотите создать новую расу? Это настоящее безумие.

– Не могли бы мы обсудить это внутри? – терпеливо спро-

сил у нее Кaleb. – Вы еще не завтракали. Вам принесли чай и печенье. Выпечка тут не настолько вкусная, как мадленки³ Аделаизы, но, надеюсь, вам все равно понравится.

За это замечание мне тут же дико захотелось треснуть ему еще раз. Мимо нас прошли двое охранников, и сопровождавший их синий волк обнюхал мое платье. Я не шевелилась, опасаясь, что он укусит меня за руку.

– Пошел прочь! – велел животному Аарванд. Потом дождался, пока мужчины и их волки скроются из поля зрения. – Вы, несомненно, понимаете, что эта хитрость потребовала некоторой подготовки. Мы не желали торопить события. Все должно было быть спланировано до мелочей, чтобы Ложа не раскусила нас слишком рано. Чтобы никто ни о чем не заподозрил.

– Идем внутрь. – Маэль подвинула Эме в сторону и промаршировала в нашу комнату. С другого конца коридора опять приближался патруль. – Мы хотим выслушать историю целиком.

Аарванд прошел мимо меня к окну. Кaleb прошагал к столу, на котором действительно стояла еда и напитки, и щедро наполнил свою тарелку. Еще пару дней назад я подшучивала над его аппетитом. Сегодня же в этом не было уже ничего забавного.

Я налила себе чашку чая.

³ Печенье «Мадлен» – традиционное французское бисквитное печенье в форме ракушек.

– Итак, – сказала Маэль, – кто изначально воздействовал на барьер? С этого ведь все и началось. Как вам удалось?

– Это не мы, – ответил Аарванд. – Это сделал ваш великий магистр.

– Эзра никогда бы...

– О, – прервал меня он. – Я говорю не об Эзре, а о его отце. Видимо, мне следовало выразиться иначе: «Старый великий магистр». Климент Токвиль. Ошибся. Прошу прощения.

Теперь и Маэль пришла к столу.

– А что-нибудь другое попить тут можно? – любопытствовала она.

– Вода, – тут же выпалил Аарванд.

Скривившись, она налила себе чаю.

– С чего бы ему так поступать? Вы добились своей цели. Самое меньшее, что мы заслужили, – это правда.

– Это и есть правда, – произнес Калев. – Когда мать Эзры исчезла, у него возникло подозрение, что она случайно попала на Керис.

– Она бросила его ради другого мужчины, – перебила его Эме. – Прекрати лгать. В этом больше нет надобности.

– Такие слухи ходили о ее пропаже, – ответил он. – Однако Климент искал ее в Гламоргане. Он не желал принимать, что она просто так его оставила. А когда великий магистр не нашел свою жену, то решил пройти через барьер напрямую на Керис. Спроси у Эзры, если мне не веришь.

– О'кей, я хочу с ним поговорить.

Возможно, Калебу захотелось взять свои слова обратно, но для этого уже было чересчур поздно.

– Да, они с Вегой тоже сейчас гости Регулюса, но я не думаю, что Веге понравится, если мы отведем тебя к нему. В конце концов они молодожены.

Я стиснула зубы. Эзра жив, и он здесь. Но для меня тем не менее недоступен. Он явно давно знал, что все это мастерски разыгранный маневр.

– Все равно я хочу его видеть, – обратилась я к Аарванду. Плевать, на что придется ради этого пойти. Мне надо увидеться с ним и поговорить.

– Тебе больше нечего с ним обсуждать, – парировал он. – У тебя теперь своя задача.

– Как Клименту вообще пришло в голову, что его жена могла оказаться на Керисе? – спросила Эме.

– Это нам неизвестно. Факт в том, что он нарушил целостность барьера. Мерлин никогда не предполагал, что мы сломаем его раньше времени. Но, естественно, он также не рассчитывал, что великий магистр намеренно на них повлияет. Тут нам повезло.

Я помешивала сахар в своей чашке.

– А когда барьер стал проницаемым, вы просто прошли сквозь него?

– Совершенно верно. Мы решили воспользоваться ситуацией, – дальше рассказывал Аарванд. – Нарушением Пакта это не считается. Не с нашей стороны.

– А вот с этим можно поспорить. Если кто-то распахивает дверь дома, это еще не означает, что любой имеет право туда зайти.

– У нас очень даже означает.

– Сыновья Климента в курсе? – поинтересовалась Маэль. – Эйден или Эзра?

– Эзра нет, – ответил Калев. – Однако Эйден помогал отцу в этом деле.

Маэль кивнула, словно именно такого ответа и ожидала.

– Вот заносчивый говнюк. Всегда считал себя непогрешимым. Он должен был остановить отца. – Не так давно она уже бросалась нелестными комментариями в сторону Эйдена Токвиля. И меня терзал вопрос, за что же сестра так ненавидела старшего брата Эзры. Я даже не знала, что эти двое были близко знакомы.

– Судя по всему, утрата жены свела Климента с ума, – сказала Эме. – Вероятно, он уже не мог рассуждать здраво и просто хотел ее вернуть.

Аарванд приподнял одну бровь:

– Навряд ли любовь оправдывает такого рода поведение.

Нет, не оправдывает, но все же...

– Вы понятия не имеете, на что способен тот, кто любит.

– Соглашается на смерть целого вида, полагаю, – выдал князь, качая головой.

– Быть может, Климент надеялся, что с ходом столетий кровожадные монстры превратились в цивилизованных пе-

реговорщиков.

– Тогда он определенно был весьма разочарован, обнаружив, что ошибался.

Я сжала ладони в кулаки, но Маэль положила мне руку на плечо.

– Что конкретно вы сделали, когда барьеры перестали быть цельными?

– Послали шпионов в ваши земли, разумеется. Мы же не знали, что за прошедшие годы случилось на вашей стороне. Меня бы не удивило, если бы вас снова отбросило в каменный век. Не то чтобы люди славились своим добродушием, а уж магически одаренные и подавно.

– Сильфида, которая меня укусила, тоже была вашей шпионкой?

Калев и Аарванд обменялись взглядами, и князь кивнул.

– Должен признать, не самой талантливой. Но, возможно, она так же испугалась, как и ты. Кто же рассчитывает, что маленькая девчонка пойдет посреди ночи купаться в Зеркале фей. В общем и целом, это крайне глупый поступок.

– Так у тебя и в планах не было поддерживать Эзру? – На провокацию я внимания не обратила. – Все это вранье, да?

– Я всегда хранил верность верховному королю. Мне жаль, что вы оказались втянуты в эту историю. Еще пять лет назад никто из наших не надеялся, что у нас в руках появится что-то против Ложи и Конгрегации, что сможет заставить их вообще вести с нами переговоры. Мы были бы вынужде-

ны продлить Пакт и запереть себя на Керисе еще на полторы тысячи лет. Абсолютно недопустимое условие. Так что для нас все сложилось к лучшему.

– В особенности после того, как вы увидели, как заманчива жизнь на другой стороне, – ответила я. – Почему воздух у вас так загрязнен? И что за облака из пепла?

– Еще один нежелательный побочный эффект добычи самария. Но эта проблема решится, когда мы переселимся в ваш мир. Нашему народу просто требуется новое жизненное пространство.

– Ты прекрасно сыграл свою роль. И теперь твой народ будет чествовать тебя как героя. Мои поздравления.

Он рассмеялся, и даже его брат скривил губы в косой улыбке.

– Значит, уроки актерского мастерства Нэа и Тирзы все-таки дали о себе знать.

– Кто это? – спросила Эме. – Ваши жены?

Калев с улыбкой откашлялся.

– Нэа – наша сестра, а Тирза – ее лучшая подруга. Они с Тароном, братом-близнецом Тирзы, бесят так, что мы предпочитаем задержаться при дворе Регулюса, чем вернуться в собственный дворец. Конечно, вы при принятии такого решения тоже сыграли небольшую роль, да и как бы я мог пропустить восхищение его приближенных, когда король представит вас на своем празднике.

– Нэа и ее подругу он тоже пригласил, – сообщил ему Аар-

ванд.

Калеб помрачнел.

– А помешать этому ты никак не мог? Почему ты не запретил ей приезжать?

– Как будто я в силах что-то запретить Нэа. И уж тем более не бал. Кроме того, Регулюс настаивал, чтобы все знатные семейства присутствовали в полном составе.

Неожиданно Калеб перестал выглядеть таким счастливым, как пару мгновений назад.

– Мы бы хотели побыть одни, если вы не возражаете, – потребовала Эме. – Не сомневаюсь, что где-то в этом замке найдутся демоницы, которые по тебе соскучились.

Он расплылся в широкой ухмылке.

– Само собой, такие есть. А сначала я наведуось к принцессе.

– Не переусердствуй, – упрекнул его Аарванд.

– Не буду. Впрочем, она бы больше обрадовалась, увидев тебя, брат.

– Но у меня сегодня нет на нее времени. Передавай ей от меня привет.

Через пару минут мы остались втроем, и Эме, вздохнув, уселась на кровать. Она задумчиво пожевала нижнюю губу.

– Почему они так охотно нам все это рассказывают?

– Потому что нуждаются в нашей помощи. Подозреваю, что последствия приема самария куда драматичнее, чем они признают. Во всяком случае, это мое предположение.

Маэль опустилась на свою постель:

– Вероятно, ты права. Надо пользоваться их готовностью предоставлять информацию и первое время делать то, что они просят. Я гляну на этот самарий, а ты, – обратилась она ко мне, – займешься поисками входа в Гламорган. Нам придется принимать трудные решения, если хотим выжить и выпутаться из сложившейся ситуации невредимыми, и нужно держаться вместе. Что бы мы ни выяснили, у нас не должно быть секретов друг от друга.

– Вы что-нибудь слышали о тех черномагических артефактах, которые назвал Регулюс? – спросила я у сестер.

– Я читала о них, – ответила Эме. – Это дары богинь жрицам Авалона. С их помощью они должны были защищаться от людей, пытавшихся попасть на остров. От Артура, его нового Бога и наверняка от демонов. Но все артефакты с ходом столетий оказались утеряны. Ходят слухи, что Ложа выкупила их у тех женщин, или украла, или жрицы сами добровольно их ей передали. Однако еще существует история, согласно которой богини сами забрали свои подарки обратно. Так было лучше, потому что чем больше магических способностей мы теряли, чем более непредсказуемыми становились подобные вещи в наших руках.

– Демоны о них не забыли, – тихо заметила я.

– Естественно, нет, ведь эти артефакты обладают собственной магией, которую способен использовать каждый. И неважно, человек, демон, ведьма или маг. Во власти Регулю-

са они превратятся в мощное оружие.

– И несмотря на это, я должна их ему отдать? Разве не лучше будет их уничтожить?

– Каждый день, который мы у него выжмем, может быть полезен, – проговорила Маэль. – Даже если ради этого нам придется вручить ему один или два артефакта... впрочем, может, это мы лучше решим, когда поймем, доверит ли Гламорган тебе вообще хоть что-то. Задача не из легких, и даже если богини снова тебя впустят, это еще ничего не будет значить. Они не определились, чью сторону занять.

Но по какой-то причине они же наделили меня силой стихий. Знала бы я еще, чего они добивались.

– Кубок призыва, Зеркало памяти, Вуаль забвения, Рог проклятых и Монеты изобилия, – перечислила еще раз Маэль известные нам на данный момент артефакты. – И явно имеются и другие. Ты сделаешь это, Вианна, и, возможно, у нас получится использовать эти предметы в собственных целях.

* * *

Всю следующую ночь я провалялась в постели без сна, крутилась с боку на бок и не могла уснуть. Мы еще много часов все обсуждали и строили планы. Один нереальнее другого. Нам надо бежать, вопрос лишь в том, как нам отсюда выбраться. Мы не имели ни малейшего понятия, ни насколько

ко велик Керис, ни в какой стороне находился Коралис. Там располагался Источник, а вместе с ним и наш единственный шанс попасть домой. Но даже при условии, что как-то это провернем, мы не знали, что нас там ожидало. Разрушили ли демоны шато и Пемпон? Захватили ли Францию и преодолели ли стену? В случае, если мне не удастся в установленный срок отыскать артефакты или если богини мне их не отдадут, Маэль смешает нам зелье, которое сделает нас бесплодными. Тогда план Регулюса обречен на провал. Никакого другого решения нам в головы не пришло. Но оно будет самой крайней мерой.

Еще во время завтрака, который мы ели в своей камере, раздался стук в дверь, и вошел Маррок. Он передал мне записку. Она была от Аарванда и представляла собой приказ, написанный острым как бритва почерком. Он ждал меня в холле замка.

– Он не особенно терпелив, – заявил Маррок. – Слушайся его. Князь никогда бы не получил место советника Регулюса, не будь он таким безжалостным.

– Это предупреждение? – Я откусила еще один кусок хлеба. – Мы в нем не нуждаемся. Вы монстры. Это нам давно известно.

– Лучше следи за языком.

– Регулюс позволил мне свободно передвигаться по крепости, а его приказ явно весомее распоряжений князя. На моих сестер это разрешение тоже распространяется?

– Если тебе на самом деле обязательно надо нарываться на Аарванда, то пожалуйста. Он и не таких противников ломал. Тебя отведут к Регулюсу. – Его взгляд переместился на Эме. – Будешь предсказывать королю его будущее. Ты ведь оракул?

Эме оцепенела и со звоном отставила свою чашку.

– Да, оракул, но без своих принадлежностей я не смогу услужить Регулюсу. – Она выдержала взгляд его радужных глаз.

На какой-то миг Маррок как будто задумался, после чего склонил голову набок:

– В этом дворце делают то, что говорит Регулюс. Если вам дороги ваши жизни, то следуйте этому правилу.

– Еще одно предупреждение? – вскинула брови Маэль.

– Назовем это скорее советом. – Он вновь обратился к Эме: – Если у Регулюса возникает желание, то его исполняют. Его путь туда, где он находится сейчас, усеян кучей жертв. Жертв, которые не придерживались этих простых правил. Если верховный король хочет, чтобы ты предсказала ему будущее, то ты это сделаешь. Даже если нам придется тащить тебя к нему за волосы. Но, может быть, ты любишь такое обращение. Кaleb рассказывал нам, что ты и правда непокорная.

Эме возмущенно фыркнула, и он весело засмеялся.

– Как бы то ни было. И я бы тебе рекомендовал не представлять будущее Регулюса в слишком темных тонах.

– Я никак не влияю на его будущее, – сказала Эме. – Его судьба начертана богинями. Я всего лишь вестник.

– А это всего лишь еще один совет. – Он со скучающим видом пожал плечами. – Хочешь принимай, хочешь – нет.

Эме злобно прищурилась:

– Регулюс запрещает магию. Предсказывание будущего – крайне магический процесс. Как это сочетается между собой? Или это проверка?

– Не проверка. – Теперь он опять повернулся к Маэль. – Тебя я должен проводить к нашим больным. Регулюс ожидает, что ты поможешь врачам, и лени он не потерпит.

– У меня нет никакого опыта в лечении демонов.

– Мы не очень-то отличаемся от вас. Сама увидишь. По поводу твоего вопроса, – посмотрел он на меня. – Свободно передвигаться можно только тебе. И то «свободно» тут понятие относительное. Аарванд вряд ли оставит тебя без присмотра. Не хотим же мы, чтобы ты одна улизнула в Гламорган. Ты ведь можешь оттуда и не вернуться.

– Я бы ни за что не бросила своих сестер.

– Даже чтобы спасти свою ничтожную ведьмовскую жизнь? – Его красивые губы скривились в ухмылке, а колечко в нижней губе сверкнуло. – Не могу себе представить. Надеюсь, что тебе никогда не придется доказывать свою преданность. Можем идти? – осведомился он у Маэль, чистившей яблоко.

– Дать бы вашим больным чего-нибудь, чтобы они с толч-

ка не слезали или блевали улитками.

Накрыв своей ладонью ее руку, Эме вынудила Маэль взглянуть на нее.

– Этот демон прав. Надо делать то, чего ждет от нас верховный король. Он не запер нас в темнице, нас кормят и поят. Могло быть и хуже.

– И будет, – вставил Маррок, – если хоть как-то навредишь одному из нас.

Ровно в этот момент нарисовался Калев, чтобы забрать Эме, и по ней было видно, что сестра с удовольствием забрала бы свои слова обратно.

– Я бы попросила себе другого сопровождающего, – объявила она.

Калев насмешливо улыбнулся на ее замечание:

– Время пожеланий прошло, дорогая, – ласково произнес он. – Регулюс хочет тебя видеть, и я тебя к нему отведу. – Вокруг его ног вился синий волк, и я понадеялась, что зверь тоже уже позавтракал.

Калев смотрел на Эме тем же нежным взглядом, что и несколько дней назад, и все же, наверное, убил бы ее, если король ему прикажет.

– Мне передать ему твой отказ? – теперь промурлыкал он, и Эме почти пронзила его взглядом. – А вот *этого* я бы делать не стал, – негромко сказал он, когда у нее на кончиках пальцев заплясали искорки, которые только и ждали возможности поджечь его взъерошенные волосы. Калев неодобри-

тельно покачал головой, и искры потухли. – Так-то лучше. Давай, пойдем уже. Покончим с этим. Не оторвет он тебе голову.

– На твоём месте я бы не поворачивалась спиной ни к одной из нас, – выдавила я максимально сдержанным тоном, на который только была способна при нынешних обстоятельствах.

Синий волк зарычал, словно понимая, что я только что сказала.

– А на твоём месте, – серьёзно ответил Калёб, – я бы просто делал то, что мне велят. Мой брат дожидается тебя в холле, если не ошибаюсь. Причём уже давно.

– Может ждать, пока не почернеет, – прошипела я.

Калёб, развеселившись, посмотрел на меня:

– А до тебя до сих пор не дошло, да? Регулюс без колебаний убьёт сотни демонов, если это приблизит его к желанной цели. Он не такой цивилизованный, как тебе, по всей вероятности, представляется. – Приобняв рукой за плечи, он за три шага подвёл меня к окну. – Видишь? – Беспечный юноша испарился, у него на лице отражался гнев. – По ту сторону этой долины Морада чуть ли не полностью превратилась в пустыню. Из-за добычи самария уничтожены огромные территории. Воздух настолько загрязнен, что солнца почти никогда не видно, и он все равно приказывает копать глубже и глубже. Он ни с чем не считается. Ни с чем и ни с кем, и с вами уж точно не начнет. Так что не советую тебе его

провоцировать. У нас нет другого выбора, а потому мне не стыдно, что я вас обманул, так как речь идет о будущем моего народа. Мы умрем, оставшись на Керисе, и умрем, если вернемся в ваш мир без возможности противопоставить что-то вашей магии.

– Отпусти Вианну, – потребовала Эме. – Мы поняли.

Калев сделал глубокий вдох и отошел от меня.

– Тогда запомните! Мы сделаем все, чтобы поддержать Регулуса. – С непроницаемым выражением лица он смотрел на Эме.

– У меня тут нет ни карт, ни рун, и хрустального шара тоже нет.

Помедлив лишь секунду, он ответил:

– Я все принес.

– Ты был у нас дома? – выпалила она. – Рылся в моей комнате?

– Тебе нужны вещи, чтобы выполнить приказ, так что я с этим разобрался. Ничего не разрушил, если ты этого боишься, и не копался в твоём нижнем белье.

Наш дом все еще впускал предателя. Я не удосужилась запереть его заклятием, а наши предки-ведьмы поголовно втрескались в этого подонка. Если бы могли, они бы ему, наверно, чая заварили.

– Как ты так быстро сбегал в наш мир? – уточнила Маэль.

Маррок облокотился на стену возле двери и наблюдал за нашим разговором. Похоже, не особенно он и спешил отво-

дить Маэль к раненым.

– Как всегда. Через источник, – с готовностью ответил Кaleb, выглядя удивительно расслабленным после своего небольшого взрыва. – Я взял только то, что крайне необходимо.

Эме расправила плечи и кивнула.

– Не мог бы ты принести нам и другие вещи?

– Чисто теоретически да.

– А практически? Мне нужны мои травы и мази, раз уж я должна помогать вашим врачам, – сказала Маэль.

– Большинство трав ты и здесь найдешь, плюс можешь пользоваться лабораториями Регулюса. Там работают его ученые, они же расскажут тебе все о самарии. Теперь мы можем идти? – спросил он Эме.

Она протопала мимо него и рывком распахнула дверь. Засунув руки в карманы брюк, Кaleb ухмыльнулся Марроку и последовал за ней.

Маэль подошла к одному из двух сундуков и порылась в нем. Через некоторое время она извлекла оттуда карандаш и что-то наподобие бумаги. Потом села за стол и сдвинула грязную посуду в сторону.

– Ты что там делаешь? – полюбопытствовал Маррок.

– Список, что ему надо принести мне из дома. Тебе что-нибудь нужно? Парочка вещей или типа того? – спросила она у меня.

Сегодня рано утром приходили две девушки и заполнили

сундуки. Сейчас на мне были надеты льняные штаны, свитер и сапоги из тонкой кожи.

– Только фотография, на которой мы все вместе. Она стоит в коридоре. Кaleb знает. – Это единственное фото, где запечатлена вся моя семья, и единственное изображение нашего папы.

– Как далеко отсюда Коралис? – задала я вопрос Марроку.

– Для вас слишком далеко.

– Эйден как-то мне рассказывал, что Керис примерно в три раза больше Франции, – обронила Маэль.

Я скрестила руки на груди:

– И когда у вас с ним состоялся этот разговор?

– Когда я еще думала, что этому говнюку можно доверять, – бросила она, не отрываясь от своего занятия. – Мне нужен мой котел. Возможно, у меня есть идея, как ослабить или обратить действие разбавленного самария.

– Зачем нам им помогать? По-моему, пусть подавятся этой штукой.

Маррок кашлянул и укоризненно покачал головой. В дверь постучали, и он скрылся снаружи.

– Представь себе, что существовало бы средство, которое в долгосрочной перспективе лишило бы нас магии. – Маэль подняла глаза, и я поняла, что мне ее не переубедить. Она была целительницей до мозга костей. Если она могла помочь, она это сделает. – Они оказались бы перед нами в долгу.

– И ты веришь, что Регулюс откажется от своего плана из

благодарности к нам?

Она откинулась на спинку стула:

– Ну, кто знает?

– Если Регулюс такой безжалостный и жестокий, почему Калев ему содействует?

– Из-за жажды власти. По незнанию или просто потому, что ищет приключений. Знаю, вера в то, что его поведение – это всего лишь уловка и в действительности он на нашей стороне, очень заманчива, но, по сути, наивна. Он нам не поможет. Это можем сделать только мы сами. Так что лучше не полагайся на него, Вианна.

– У меня просто все еще в голове не укладывается, что мы так в нем ошибались. Думаешь, Эме в него влюбилась?

– Да это же более чем очевидно. Но даже она не питает иллюзий относительно его роли. Придя в наш мир, он точно знал, что делал, а когда мы возвратились во Францию, явно довольно быстро смекнул, что мы и есть ответ на желание Регулюса. Исключительно по этой причине он с нами и подружился.

Я понизила голос, чтобы нас не услышал никто снаружи. Маррок не до конца закрыл дверь и разговаривал с кем-то, стоя перед ней.

– Как по-твоему, все демоны одобряют этот план? Есть ли такие, кто против Регулюса?

– Уверена, что есть, и, быть может, они – наш шанс. – Она указала на окно. – Такое загрязнение воздуха – это очень

плохо, и оно доставляет Регулюсу проблемы. Надо найти кого-то, кто поможет нам с побегом. Кого-то, кто подскажет, как нам добраться до Коралиса.

Вот только интересно, как это сделать. Прежде мы доверяли Калебу, однако Маэль права, нужно рассчитывать только на себя, а не выдавать желаемое за действительное.

– Я раздобуду нам карту местности. Где-то здесь должно быть нечто подобное.

Сестра посмотрела на меня.

– Наша надежда возложена на твои плечи, Ви. Мы держали тебя под стеклянным колпаком, так как ты была тяжело больна. Иногда мне кажется, что мы совершили ошибку. Это отняло у тебя силы и вселило неуверенность. – Она встала и подошла ко мне. – Но все это еще внутри тебя. Твое бесстрашие и смелость. Ты отыщешь и то и другое и спасешь нас.

– Во всяком случае, попытаюсь.

– Знаю, и мы будем тебя поддерживать.

Маррок вернулся, и на этот раз Маэль без возражений проследовала за ним. Вскоре после них и я покинула нашу каморку. И не собиралась присоединяться к Аарванду в холле. У меня было прямое разрешение на свободу передвижения. Коридор, темный и жуткий, тянулся в обе стороны от двери. С облегчением я отметила, что перед нашей комнатой не бродили синие волки Регулуса. По-видимому, он глубоко убежден, что мы не попробуем отсюда сбежать. Если я пойду одна, остается надеяться, что по пути мне не встре-

тятся другие демоны. Регулюс что, распорядился, чтобы нас оставили в покое? И если да, будут ли тогда его подданные подчиняться такому приказу? Я вообще не заблужусь в этой гигантской крепости? Придется рискнуть. Я миновала ровно три коридора, прежде чем столкнулась с первым демоном. Аарванд Коралисский поднимался вверх по широкой лестнице и смотрел на меня взглядом, навевающим воспоминания о ледяных статуях.

– Я ждал тебя внизу. Что ты тут делаешь?

– Гуляю.

А он как думал, что я тут делала?

Его глаза жестко блеснули.

– Все такая же наглая. Ты недооцениваешь серьезность положения.

– Нет, вряд ли. Мне кристально ясно, что нас ожидает, если я нарушу приказ верховного короля. И именно по этой причине я принесу ему те артефакты.

Он сузил глаза в тонкие щелочки:

– Принесешь? А я предполагал, что у тебя более бунтарский характер. Ты же наверняка осознаешь, какую власть тем самым передашь в его руки, и теперь хочешь, чтобы я поверил, будто ты выполнишь его пожелание? Вот так запросто?

Скрестив руки на груди, я смирila взглядом его высокую фигуру. Аарванд где-то на год или два старше Эзры. Но на этом их сходство заканчивалось. Он облокотился на лестничную балюстраду, но выглядел при этом словно готовым

к прыжку.

— У меня же нет другого выбора, не так ли? Плевать, какой бы бунтаркой я ни была. Ничего не изменится. Мы целиком и полностью в вашей власти.

— Хорошо заметила. — Он не поверил ни единому моему слову. — И раз ты такая умная, я буду тебя сопровождать. В конце концов, не должна же ты пораниться.

— Это хоть сколько-нибудь снизит мою ценность в качестве будущей невесты?

— Зависит от характера ран.

Не вдаваясь в подробности, я пошла дальше. Нет смысла с ним спорить, и мне больше от него не избавиться. Замок оказался не только мрачным, но и весьма извилистым. Уже после первых трех поворотов стало понятно, что, во-первых, без посторонней помощи мне не вернуться в нашу комнату, а во-вторых, что блуждать здесь одной — безрассудная стратегия. Я поднялась по еще одной лестнице, и Аарванд молча следовал за мной, словно тень. Наверху после всех ступеней обнаружилась дверь. Толкнув ее, я попала на внутренний уступ крепостной стены. Так как Аарванд меня не остановил, я вышла наружу. Ход был очень узким, а зубцы высокими. Местный воздух имел привкус пыли и будто прилипал к языку. Но я чересчур любопытна, чтобы сейчас отступить. Через равные промежутки взмывали ввысь оборонительные башни. Замок тесно прижимался к горам, а свесившись вниз через ограждение, я увидела толстую кольцевую стену высо-

той минимум метров десять, окружавшую внутренний двор. Сегодня путь из крепости преграждала опускная решетка на воротах, а под мостом бурлила река. Только теперь я сообразила, насколько велик замковый комплекс, состоящий из множества крыльев. Я старалась запечатлеть в памяти каждую деталь.

– Насмотрелась? – поинтересовался Аарванд, а у меня не получалось отделаться от впечатления, что он точно знал, что творилось у меня внутри.

Развернувшись, я взглянула на оборонительную башню. Она была не меньше тридцати или сорока метров в высоту. К обеим ее сторонам примыкали жилые и, вероятно, хозяйственные постройки. Выбраться отсюда будет практически невозможно. Подушечкой пальца я провела по почти черному песчанику. На коже остался липкий налет.

– Давай спускаться обратно, – сказал князь. – Твои легкие не привыкли к такому воздуху, а мы не хотим, чтобы ты заболела.

Я вскинула брови:

– Почему Регулюс ничего не предпринимает против этого загрязнения? Должно быть, когда-то Керис был прекрасен. – На верхушках гор на другой стороне росли деревья, однако листья на них казались не зелеными, а скорее темно-серыми. – Эти леса погибнут.

– Большая часть из них уже мертва, но нам необходимо правильно расставлять приоритеты. Либо мы, либо деревья.

Мы выбрали себя.

– Настолько огромен ваш страх перед нашей магией? Наверняка вы были разочарованы, обнаружив, какими слабыми мы стали.

– «Разочарование» – неподходящее слово для этого. – Он сунул руки в карманы брюк и больше ничего не говорил.

– Если у тебя нет дел поважнее, чем слоняться за мной, то давай заканчивать. В мой второй визит дверь в Гламорган распахнулась в библиотеке Ложи. В этой крепости есть какое-нибудь похожее помещение? Если я просто буду обходить все коридоры, толку это не принесет.

– Я бы тебе и не советовал. Какому-нибудь демону может прийти в голову тут же заявить на тебя свои права.

В эту тему я вообще не хотела углубляться.

– Ну так что, есть тут библиотека?

Помедлив секунду, он опять направился внутрь.

– Есть. В заброшенной части замка. Я тебя отведу. Регулюса книги не интересуют.

– Кто бы мог подумать?! А ведь с виду он самый настоящий книжный червь.

Мои уши уловили какой-то звук, подозрительно смахивающий на смех, но это явно был обман слуха.

Мы прошли через главное здание, оставляя позади оружейные и пустующие комнаты. Время от времени нам встречались служащие или демоны, которые уважительно приветствовали Аарванда, но меня игнорировали. Чем дальше мы

продвигались в боковое крыло, тем уже становились ходы и скуднее свет в коридорах. Наверное, все-таки не самой лучшей идеей было разгуливать тут в одиночку с демоном.

– Почему эта часть замка такая пустая? – полюбопытствовала я, когда странная тишина начала действовать на нервы.

– Регулюс его расселил, когда появились проблемы с пожирателями магии, – спокойно ответил Аарванд.

– Они тоже были в крепости?

Шаг он не замедлил, но продолжил:

– Когда-то пожиратели были обыкновенными демонами, как мы.

У меня по спине пополз холодок.

– Что случилось? Почему они так изменились?

Он быстро повернулся. Янтарные глаза потемнели, и я автоматически попятилась.

– Кaleb вам не рассказывал?

– Нет, ничего такого он не говорил. Времени не хватило. Ему же, в конце концов, нужно было осуществить свой план и заманить нас в ловушку.

Аарванд опустил глаза на мои сжатые кулаки.

– Я ничего тебе не сделаю, можешь расслабиться.

– Как они стали такими? Я должна знать, прежде чем снова войду в Гламорган.

– Этому тоже виной самарий. Он как проклятие, – с неохотой выговорил Аарванд. – У неочищенного наркотика полно побочных эффектов. Самый распространенный ты уже ви-

дела. Демоны теряют возможность перевоплощаться полностью. Но есть и другие. Многие наши женщины больше не могут забеременеть или теряют ребенка еще до рождения. От зависимых родителей начали рождаться дети, никогда не принимающие демоническую личину, а потом такие, чья форма и природа подвергают нас всех опасности. Пожиратели, чтобы выжить, нуждаются уже не в самарии, а в чистой магии. Смена облика – это тоже своего рода магия, но она не дает достаточного количества энергии, чтобы постоянно ею питаться. Поначалу они не нападали на демонов, но в какой-то момент у них не осталось выбора, как и у нас. Регулюс объявил на пожирателей охоту и велел перебить как можно больше таких, как они, а затем запретил продажу неочищенного самария. Ты и сама можешь представить, во что это вылилось. Те, кто уже подсел, плевали на запрет. Черный рынок расцвел, и на его прилавки поступало все больше паленого товара.

– Тогда как пожиратели магии попали в Гламорган? – Если им удалось, то и я сумею вернуться.

– Нашли вход, или, может быть, Морриган дала им приют. Я оглядела коридор с возросшим интересом. Стены посерели, однако на гобеленах, несмотря на тонкий слой пепла, еще различался рисунок вышивки. В латунных люстрах торчали наполовину сожженные свечи, повсюду стояли горшки с засохшими растениями, а потом я обнаружила дверь. Деревянное полотно расчерчивали глубокие царапины, которые

могли оставить лишь когти.

– Кому принадлежала эта комната?

– Это были покои королевы. Точнее, второй супруги Регулюса. Первая умерла вскоре после рождения принцессы. Библиотека вон там.

– А куда делась королева?

Он игнорировал мой вопрос, пока мы не добрались до библиотеки. Гигантские стеллажи из вишневого дерева протянулись не меньше чем на четыре этажа, заканчиваясь где-то высоко-высоко. Везде были расставлены лестницы, чтобы обеспечить доступ к книгам.

– Королева стала пожирательницей магии, и Регулюс распорядился ее казнить. – Его голос оставался отстраненным. – Это ее любимая комната. Была, прежде чем она превратилась.

– Он хладнокровно приказал уничтожить свою жену?

Аарванд повел плечами, как будто это самая нормальная вещь на свете.

– Когда ее трансформация стала необратимой, она начала нападать на демонов. У него не осталось выбора. Но король поклялся призвать к ответственности тех, кого он считает виновными.

– Одаренных? – Этот вопрос был скорее риторическим, но тем не менее я моментально получила ответ.

– Верно. Он обвиняет вас, потому что вы практически вынудили его искать, с чем мы могли бы противостоять вашей

магии.

– Немного дикое оправдание для убийства собственной жены, тебе не кажется? Он сильно ее любил?

Аарванд подошел к лестнице и взобрался на второй этаж. Достаточно было легонько подтолкнуть, и лестница отъехала влево. Бесчисленное множество бумажных свитков лежало минимум на десяти полках. Но он точно знал, что искал, и быстро спрыгнул обратно на пол.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Нет, он ее не любил. Она была его собственностью, а верховный король не любит, когда у него что-то отнимают. Имей это в виду. – Князь развернул свиток и разложил его на одном из столов. – Это план крепости. Хорошенько его запомни, чтобы не заблудиться, если вдруг снова решишь одна отправиться на разведку. – Он указал на восточное крыло. – Там живет Регулюс со своим ближайшим окружением. Мы находимся в западном крыле. После смерти королевы оно считается проклятым. В южном крыле разместили вас, а северное состоит из лабораторий.

– А где живете вы с Калемом?

– В восточном крыле. Регулюс предпочитает приглядывать за своими главными союзниками.

Не то чтобы это для меня большой сюрприз.

– Эзра и Вега тоже там живут? – Не стоило задавать ему этот вопрос. Моя слабость в отношении Эзры давала больше поводов меня шантажировать, чем это и без того было воз-

можно.

– Да, – коротко сказал он. – Но тебя это больше не должно волновать. Разве что Эзра для тебя важнее, чем сестры.

Этот упрек я комментировать не стала. Вместо этого решила осмотреть столы и полки. Между рядами книг расположились маленькие уютные ниши с сиденьями. Я прошагала к одному из высоких арочных окон. Отсюда тоже открывался хороший вид на горы, и, к своему удивлению, я заметила небольшую деревушку, ютившуюся на скале возле замка.

– А карта Кериса тут есть? – оглянулась я на Аарванда.

– Конечно. – Мгновение он смотрел на меня с непроницаемым выражением лица. Я не отворачивалась. Демон медленно направился к лестнице и поднялся по ней наверх. – Иди сюда, – позвал он, через некоторое время возвратившись обратно к столу.

Князь бережно развернул бумагу. На картинке были изображены контуры континента. Море окружало материк, словно остров, и я изучала цепочки гор и границы земель. Взгляд скользил по названиям городов и поселков.

– Самарийские шахты? – вопросительно вскинула я глаза на Аарванда. – Они прямо за горами.

– Там Регулюс добывает самарий. Выжигает леса за грядой. Отсюда и весь пепел. Но ресурсы на исходе. Мы вынуждены копать все глубже и глубже. Тысячи мужчин и женщин уже погибли в шахтах. Вода, которую приходится поднимать

с глубин, загрязняет целые районы на противоположной стороне.

– Это единственные шахты? – Я внимательнее присмотрелась к выделенному участку. На карте область вокруг этого места была заштрихована светло-коричневым цветом, и штриховка доставала до границ Коралиса.

– Есть несколько месторождений поменьше, – подтвердил мою догадку Аарванд.

– И где они находятся?

– Этого тебе знать не нужно.

Прочитать карту я в состоянии и без него.

– Это Коралис? – Мой палец обвел линию, обрисовывающую треть по величине княжество. Длинное и вытянутое, оно раскинулось вдоль берега океана. – При неблагоприятном ветре облака пепла уносит на твои земли.

Он молчал. Возможно, уже раскаивался во всем, что успел мне рассказать. На побережье обозначили дворец, и я вновь читала названия городов и деревень. Крохотная красная точка привлекла мое внимание. Я наклонилась пониже.

– «*Fons sanguinis*», – тихо прочла я. Латынь у меня хромала. – Что это значит?

– Кровавый источник, – нехотя перевел Аарванд. – Так мы зовем проход в ваш мир. Из-за множества жертв, которых он потребовал.

У каждого своя истина. От моего мира это ничем не отличалось, поэтому я не видела причин указывать ему на то,

что его народ был кровожаднее, чем мой.

– Тебе нужно что-нибудь еще? – спросил он и сразу будто напрягся, как будто считал последнюю мысль с моего лица.

Почему он с такой готовностью выдавал мне все эти сведения?

– Нет, думаю, теперь всё. – Внезапно стало холодно, и я задрожала. По коже побежали мурашки, и меня обдало потоком воздуха, как если бы кто-то прошел рядом. Пришлось взять себя в руки, чтобы не вскрикнуть.

От Аарванда это не укрылось.

– Здесь обитают духи тех, кто никогда не покидал это место. Во всяком случае, так утверждают. Поэтому почти никто сюда не ходит. – Он аккуратно скрутил обе карты.

В падающих лучах солнца танцевала пыль, и повсюду наблюдались следы запущенности.

– Но ты в них не веришь.

– Демоны по своей природе очень суеверны. Что в принципе хорошо, поскольку хотя бы тут я нахожу покой.

Это не отвечало на мой вопрос.

– Ты часто здесь бываешь?

– Так часто, как могу. – На лице у него появилось странное выражение.

– Можно мне забрать карты?

– Разумеется. Но если вам в головы вдруг придет бредовая идея сбежать, предупреждаю тебя еще раз. Далеко вы не уйдете. Мораду окружают бесконечные леса и высокие горы.

Она как ловушка, — тише добавил он. — Никто не покидает страну без дозволения Регулюса. Его охранники поймают тебя, едва ты ступишь за стену.

— Тебе он предложил вернуться домой, — напомнила ему я. — Почему ты остался? Только из верности?

— Он мой король. А теперь я провожу тебя назад. Очевидно, тут тебе никакая дверь не откроется.

Почти на самом выходе из заброшенного крыла мы проходили помещение, которое раньше служило чем-то вроде зала для приемов. И здесь тоже оставшаяся светлая мебель, бархатные обои с узорами и темные занавески свидетельствовали о вкусе их последней хозяйки. Над камином я обнаружила огромный портрет. Нижнюю половину разорвали, и кто-то пытался прикрыть картину черным платком, сейчас свисавшим лишь с одного угла. Я застыла. Лицо женщины не пострадало в отличие от шеи и лифа платья. Но несмотря на все повреждения, я не устояла перед чарами, которые исходили от портрета. Еще никогда в жизни я не видела такой красивой женщины. Ее кожа сияла, как алебастр, глаза были чистыми, прозрачно-зелеными и сверкали, словно изумруды. Чем ближе я подходила, тем отчетливее различала золотистые вкрапления. Тот же самый оттенок обнаружился и в ее распущенных волосах, которые каскадом золотого и рыжего цветов струились по хрупким плечам. В изгибе ежевично-алых губ угадывалось своенравие. За таких женщин в древности развязывали войны.

– Кто она? – спросила я. Аарванд остановился у меня за спиной.

– Его жена. Миранда. Верховная королева Морады.

– Ты говорил, что она мертва.

– Так и есть.

– Она была прекрасна. Сколько ей было лет, когда она умерла?

– Двадцать один год. В два раза младше его.

Я обернулась на князя, однако Аарванд не удостоил картину и взглядом.

– Можем идти? – осведомился он вместо этого.

– Конечно. – Я в последний раз огляделась, прежде чем последовать за ним. Перед камином, над которым висела картина, стояла кушетка. Перед ней – маленький столик, где лежала раскрытая книга. Не знаю, почему это бросилось мне в глаза, но выглядело это место так, будто на него регулярно кто-то садился. Ни следа пыли. Это Регулюс приходил сюда горевать по жене? Странная мысль.

Мы не обменялись больше ни словом, но Аарванд удивил меня, когда отвел не обратно в нашу с сестрами комнату, а в вестибюль замка. Тут повсюду ходили слуги, которые косились на меня с любопытством и страхом одновременно. Они носили униформу и имели нормальный человеческий облик.

– Те, кто никогда не мог позволить себе самарий, – счастливики, – изрек князь, не дожидаясь моего вопроса. – Порой мне кажется, что это наказание богинь за нашу спесь.

Вряд ли остался хоть один аристократический род, которого это не коснулось.

– Кого из твоей семьи это затронуло? Явно не тебя и не Калеба. – Я посмотрела на профиль Аарванда. Все в нем было безупречно. – Твою сестру?

– Нет, – грубо бросил он. – Нэа здорова. Я никогда бы не разрешил кому-то из них употреблять самарий.

– Но Кaleb пробовал?

– Да. И в течение нескольких дней чувствовал себя очень плохо. К счастью, он принял маленькую дозу и все закончилось без больших потерь.

Глава 6

Один из слуг направился к Аарванду и тихонько шепнул что-то ему на ухо. Тот вздохнул и кивнул.

– По всей видимости, Нэа уже прибыла. Найдешь сама дорогу обратно?

– Естественно, – заявила я приторным голоском. – Просто наколдую пару волшебных пятнышек, и они укажут мне путь к сестрам.

У него вырвался тихий рык, и я сглотнула. Судя по всему, слишком далеко зашла. Я отпрянула, когда он подошел совсем близко. И снова почувствовала запах соли и моря.

– Попридержи язык.

Руки у меня сжались в кулаки, а желудок завязался узлом, но я все равно твердо смотрела ему в глаза. Нельзя дать Аарванду возможность меня запугать.

Он наклонился ко мне.

– Ты же не станешь меня бояться? – В его словах не слышалось ни капли веселья. – Я и сам тебя не трону, и не допущу, чтобы что-то причинил тебе вред. – Аарванд сделал театральную паузу, но узел у меня в животе затянулся еще туже. – Регулюсу ты нужна невредимой.

Он отступил, прежде чем я смогла его оттолкнуть.

– Ты пойдешь со мной и поздороваяешься с моей сестрой. Не хочу, чтобы в конце концов ты заблудилась. – Он пере-

сек небольшое помещение и распахнул застекленную дверь, ведущую наружу. А затем устремился через громадный замковый двор таким быстрым шагом, что я с трудом успевала бежать за ним и в то же время вертеть головой по сторонам. Мы добрались до кольцевой стены, караульные поприветствовали его и открыли неприметную боковую дверь. За ней вилась дорожка через сад к лесу, которому, казалось, нет конца и края. Сосны, ели, дубы и липы образовывали непроходимую чащу. Заросшие деревьями горы за замком тоже уходили в такую высь, что пешком мы бы ее не преодолели. Этот путь заблокирован. Аарванд молча шел по саду. Высаженные симметрично клумбы напомнили мне сад в аббатстве Гластонбери. С единственным отличием – в Гластонбери невысокие изгороди обрамляли прекраснейшие цветы. Там на грядках росли дельфиниумы, водосбор, розы, наперстянка и молочай. Здесь же у цветов не было шансов, потому что все покрывал тонкий удушающий слой пыли. Сад по-прежнему оставался красив по своей структуре, и это делало все еще печальнее, чем если бы его просто предоставили воле природы. Аарванд не обращал внимания на окружавшие нас растения, пока я задавалась вопросом, как долго еще протянут оставшиеся, сопротивляясь яду, которому уже давно проиграли цветы.

– Гости Регулюса уехали? – спросила я, когда меня вдруг осенило, как мало демонов мы встретили, за исключением прислуги.

– Они отдыхают или развлекаются в замке. Откуда я знаю. Почти никто не выходит на улицу в такие дни, да и они на-верняка готовятся к вечеру. Торжества, которые затеял Регулюс, продлятся несколько недель. Бал будет их кульминацией.

– Несколько недель в честь одной-единственной победы? Разве это слегка не перебор?

Он замедлил шаг, когда нас окутала прохлада леса.

– Совсем наоборот. Мы столетиями ждали этого момента и теперь празднуем его соответствующим образом.

– Регулюсу хватит Франции?

– Уверен, на этот вопрос ты и сама можешь ответить, – иронично ответил он.

Само собой, я могла. Мир людей падет. Не завтра и не послезавтра, но в ближайшие недели и месяцы. Мерлин и рыцари Артура были сильными магами. Ведьмы и колдуны вла-дели заклинаниями, ныне нам даже неизвестными. Я спрашивала себя, не записаны ли они в гримуарах, которые я ви-дела в Зале мистерий. Если бы я только взяла с собой одну из тех книг! Думать об этом было бесполезно, потому что теперь слишком поздно.

Звон бьющихся друг о друга мечей и смех донеслись до нас из-за берез. Уже не белых, а грязно-серых. Аарванд выругался и поспешил вперед. На мгновение у меня промелькнула мысль от него сбежать, но факт состоял в том, что мне не улыбалось быть сцапанной неизвестным чужим демоном.

Возможно, это невежливо, но тут скорее всего имелись создания и похуже, чем князь Коралиса. Он выполнял приказы своего правителя и даже при условии, что не любил нас, ведьм, ничего со мной не сделает, если я только не дам ему повода. Аарванд скрылся за стволами, и я с любопытством последовала за ним, когда он вышел на поляну. Мечи валялись в траве, а по земле катались два тела. Девчонка с синими волосами до плеч, острыми ушами и интересными разноцветными татуировками на руках и груди скакала вокруг дерущихся и подначивала то одного, то второго. Как разъяренный бык, Аарванд бросился к ним троим, а я осталась стоять под защитой деревьев.

– Нэа! – взревел он. – Вы совсем с ума посходили? – Князь схватил одну из фигур за воротник, как котенка, и оттащил от ее противника. Да, такого брата никому не пожелаешь. Бедняжка.

Впрочем, бедняжка не утомилась, а изворачивалась в его хватке и молотила руками и ногами воздух вокруг себя.

– Отпусти меня. Тарон жульничал и заслужил, чтобы ему преподали урок.

– Вы с Тирзой примете ванну и будете сидеть в своих покоях.

– Мы уже принимали ванну, – подала голос девушка, которая раззадоривала двух забияк.

Я с любопытством наблюдала за разворачивающейся сценой. Получается, это младшая сестра Калеба и Аарванда. Те-

перь демон ее выпустил, а парень, с которым она дралась, поймал, чтобы она не рухнула на землю. Кто-нибудь, скажите этому князю, что падать чертовски больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.